

Мир фэнтези и приключений

Кирф В.С.

Сэр Чёрчилль, МЭМ

Кирф В.С.
Сэр Чёрчилль, мэм

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кирф В.С.

Сэр Чёрчилль, мэм / Кирф В.С. — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03439-6

В книге описаны приключения связанные с путешествиями. Кругосветное путешествие... на корабле. Появление пиратов возле Австралии. Захват индейцами Америки и попытка снятия скальпа. Посещение: Нигерии, Рима, Венеции... Путешествие на гондолах по Венецианским каналам. Украинка на Ямале. ... и её вызвали в отдел «Госбезопасности» Ямало-Ненецкого автономного округа. Ночью на белом скакуне принцесса Вия скачет по Приазовской степи. Кто усмирит этого белого скакуна, тот её расколдует и за него она выйдет замуж, и принесёт приданое - дары Сурожского моря.

ISBN 978-5-532-03439-6

© Кирф В.С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	5
Я от тебя ухожу	7
Часть 1	7
Часть 2	11
Послесловие	13
Круиз на лайнере «Королева Виктория»	14
Подготовка и начало круиза	14
Встреча со своим прошлым	17
Мартышка и её участие в круизе	20
Переход через экватор	21
Посещение Кейптауна	23
Встреча с морскими цыганами	27
Швабия – это миф или реальность?	28
Нападение пиратов	30
Отдых в Лос-Анджелесе	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Предисловие

За участие в международном фестивале «Редкая птица 2019» автор награждён дипломом финалиста в номинации проза (лирика).

Уважаемые дамы и господа!

Вам, любителям приключенческого и мистического жанров, адресуются эти произведения.

1. В произведении «Я от тебя уйду» рассказывается о возвышенных чувствах, о редко посещающем человека сладострастии. Рассказывается, как любовным светлым отношениям можно по неопытности не задумываясь нанести непоправимый вред.

Катерина столкнулась с вампиризмом... В 25 лет она стала 70-летней старухой.

2. Круз на лайнере «Королева Виктория» – это роман, написанный в жанре приключений.

Круз! Ах, круз! Кругосветное путешествие на комфортабельном лайнере «Королева Виктория».

В романе рассказаны захватывающие истории о: вампирах, пиратах, охотниках за головами, зомби, похищении... инопланетянами.

3. Детектив «Их цель – неизвестность!» состоит из двух частей и эпилога.

В первой части детектива рассказывается о том, как из разных городов Украины в юго-восточную часть Нигерии, в племя Игбо были перемещены: мужчина, женщина и чёрный кот. Анастасия Петровна и Мария ведут расследование о похищении мужчины и чёрного кота из их города... инопланетянами.

Во второй части детектива рассказывается о посещении Аллой, Семираздулом и чёрным котом Рима и Венеции. После возвращения домой из Италии на детской площадке перед окнами Семираздула балетная труппа «Юные чертовки» даёт необычное представление.

Появляется прозрачный человек. Он рассказывает...

Анастасия Петровна закончила своё расследование... в Хирургическом отделении дежурной больницы.

4. В произведении «Полёт без дозаправки в Америку» рассказывается, как Арийская жрица Фмиза летала в Америку и, как эти полёты возобновил господин Сикорский.

5. В произведении «Мэри и её приключения» Вы побываете на полуострове Ямал. Узнаете, как действует спиритическая доска Уиджа. Прокатитесь на оленьих упряжках. Одну из героинь Мэри вызовут в местный отдел Госбезопасности в город Салехард. Узнаете, как и кто будет её освобождать из заточения.

6. В произведении «Урочище Гаджина» рассказывается, как отряд пластунов попал в наше время, но в параллельный мир.

Президент Порошенко скрывается в... Испании. Это там, а у нас?

7. В произведении «Сэр Чёрчилль, мэМ» рассказывается: о приведениях, о живом Викторе Хоум и его повешенном трупе...

8. Произведение «Господин Суфье и мадам Клузье». Действие разворачивается в Кении. Ратель-медоеды под предводительством птички-медуказчика идут за мёдом диких африканских пчёл по саване. По пути они покусали львиц, напали на шакалов. На обратном пути... съели питона. Господин Суфье возвращаясь к себе, домой (живут медоеды отдельно друг от друга) полакомился ядовитой гадюкой.

9. Произведение «Я и моя подруга Эльза Кох» появилось после посещения Гренландии.

Необычные красоты, фьорды, езда на собаках. Море впечатлений и удовольствий.

10. Произведение «Принцесса Вия». В произведении: рассказывается, как под руководством принцессы Вии в Приазовье принимают в казаки; рассказывается, как на казацкую чайку напали пираты и, что из этого вышло; рассказывается о свадебной шахматной церемонии и о том, как колдунья заколдовала принцессу Вию.

Ночью на белом скакуне принцесса скачет по Приазовской степи. Кто усмирит этого белого скакуна, тот её расколдует и за него она выйдет замуж, и принесёт приданое – дары Сурожского моря.

11. Произведение «Чёрная маска». Испания...

– Опять, пошёл к этой патаскушке Лауре, – прошептали нежные женские уста.

12. Произведение «Я не зануда».

– Девушки! Вы можете быть, как шикарный дворец падишаха, благоухать, как розы, но Вы будете не интересны мужчинам! – воскликнула Зарида. – Любовь – это искусство посвящённых! Она не приходит сама. Это дар бога Ахурамазда.

Я от тебя ухожу

Часть 1

Воскресный день... Солнце поднимается над горизонтом, на небе ни одного облачка. Жёлтые зайчики заглядывают в окна дома напротив, отражаясь бликами от полированных поверхностей стёкол. Роса каплями стекает с деревьев на траву, репы вцепились в шерсть резвящейся кудрявой собачки с бантиком. Воздух утренней свежестью проникает в гнёзда спящих птиц.

Сева проснулся от крика расшалившихся за окном птиц.

– Чего раскричались? – спросил он, выглянув из окна.

В ответ в его мозгу забила мысль:

– Вставай! – и, как магнитом, его потянуло на базар.

Сева оделся, умылся, пришёл на кухню, отрезал два куса хлеба. На один кусок намазал слой масла, на масло положил три куса колбасы, на другой кусок намазал шоколадный крем, приготовил чашку кофе.

Из холодильника достал помидор, посолил и вместе с бутербродом: хлеб, масло, колбаса – съел.

В окно требовательно постучали клювом.

– Какое нетерпение, – сказал Сева. – Иду, – добавил он.

Допил стоя кофе и съел второй бутерброд – кусок хлеба с шоколадным кремом. Взял руки небольшую чёрную сумку с эмблемой летящего сокола, закрыл ключом дверь квартиры, сел в лифт и с шестого этажа доехал до первого, вышел из подъезда.

Выходя из подъезда, он встретил отдыхающую на лавочке, дышащую утренней свежестью соседку, Клавдию Ивановну, поздоровался.

– Доброе утро! – поприветствовал Сева её.

– Куда так рано? – вместо ответа на приветствие, спросила она, улыбаясь, и добавила, – чего не спится в выходной день?

– Иду на базар, – ответил Сева

– А я слушаю лай с дерева, – произнесла Клавдия Ивановна.

Сева поднял вверх голову и удивлённо воскликнул:

– Так это ж сорока лает! Лай, что-то очень знакомый?!

– Так лает собачка из 11 квартиры, её голос, – сообщила Клавдия Ивановна.

– Сорока имитатор, – произнёс он.

Клавдия Ивановна продолжает:

– Я забыла закрыть окно этой ночью и легла спать. Слышу, кричит сорока, я встала, посмотрела на часы, три часа. Она стоит на подоконнике, голова в комнату и кричит – моя спасительница. Я закрыла окно.

– На первом этаже нужно закрывать окна, – произнёс Сева. – Не мешало бы Вам на окна поставить решётки, – добавил он и продолжил свой путь на базар.

А вот и базар. Прилавки и ларьки с товаром, на прилавках всякая всячина, он шёл в раздумье между рядами.

В то время, когда Сева шёл между рядами, еврей старьёвщик Гендельман Ойзерович – с детства любивший: коллекционировать разную всячину, менять, а при случае и продавать её – выставил на продажу статуэтку беременной женщины, за неё он просил недорого.

Севу как будто что-то околдовало, он уже прошёл, вернулся, она его не отпускала. Заплатил цену, сказанную евреем, положил статуэтку в сумку, и пошёл домой.

Перед домом дорогу ему уступили два чёрных, шедших друг за другом, ката, они остановились, пропуская его.

– Ну, и дела! – произнёс Сева. Через два шага добавил. – Утром птицы галдели, а сейчас коты уступают дорогу. К чему всё это?

Придя, домой Сева поставил сумку на стул в прихожей, разделся: снял пиджак, кепи, снял туфли. В тапочках пошёл в ванную комнату, где вымыл руки после посещения базара, улыбнулся своему отражению в зеркале, взерошил волос на своей голове, зашёл в кухню, приготовил не хитрую еду. Достал из холодильника бутылочку 60 градусного первачка, открыл дверцу стола на кухне, достал стопочку, налил. Пошёл в прихожую и из сумки достал статуэтку. Вернулся в кухню, поставил статуэтку на стол и со словами:

– За покупку, – опустил содержимое стопочки себе в рот, закусил.

В кухне неожиданно раздалось женским голосом:

– Погладь мене по голові! Погладь! Я кому сказала?! Бо вкушу за вухо.

– А ты не достанешь! – сказал осмелевший, после выпитой стопки Сева, и в этот момент его ухо оказалось во рту у статуэтки, шея у него вытянулась, он принял не естественную позу, почувствовал, как зубы сжимают ушную раковину.

– Я всё понял, – закричал Сева и левой рукой провёл по голове статуэтке.

Ухо стало свободным, он проверил его рукой: всё цело.

– Ну, и дела! – произнёс он, ещё не до конца понимая, куда он вляпался.

В дверь постучали, открыл. На пороге стоит Катенька – девушка двадцати пяти лет, в полной боевой раскраске, вид её манит, «Сексуальный макияж» притягивает, подавая тайные надежды, вселяя желание, губки цвета «Кофейная страсть» – чувственны, они излучают нежность и сладострастие.

Запах! Божественным запахом наполнилась квартира! Чары феромонов парят в воздухе, проникают в ноздри, заставляют трепетать потенциального сексуального партнёра.

Слились в едином порыве... Не разжимая объятий, они прошли на кухню.

– Ах! Какая красивая статуэтка! Ещё и с животиком, – пропела Катенька, – и у нас тоже будет ребёночек? Правда, Сева?

Сева утвердительно махнул головой.

На столе появились продукты, из которых Сева решил приготовить два блюда: стручковую фасоль и обжаренные куриные тушки.

– Ты приготовь салат, а я пожарю фасоль и обжарю тушки, – произнёс он.

На одну сковороду Сева налил подсолнечное масло, положил маринованные куриные тушки, закрыл крышку и поставил её на огонь.

На другую сковороду он высыпал: стручковую фасоль, кружками нарезанные лук и морковь, два порезанных помидора, посолил, поперчил, добавил подсолнечное масло. Поставил сковороду на огонь и закрыл её крышкой.

– Два блюда готовятся, – произнёс Сева.

– Салат готов, – сообщила Катенька. – Полить подсолнечным маслом?

– Полей майонезом, – посоветовал он.

– Хорошо, – ответила она и полила салат майонезом.

– Порежь лимон дольками, – предложил Сева Катеньке и на стол перед ней положил лимон.

– Хорошо, любимый, – ответила та, взяла нож и порезала лимон на пахучие дольки.

По прошествии некоторого времени Сева произнёс:

– Готово, и разложил стручковую фасоль по двум тарелочкам.

– Откроем теперь эту крышечку, – произнёс он.

Появились две золотистые спинки, играющие в лучах отраженного солнечного света, потрогал каждую вилочкой.

– И они готовы, – произнёс Сева, – и положил по золотистой тушке на каждую тарелочку.
– Теперь самый ответственный момент, – произнёс он и в две стопки налил 60 градусный первач. – Ваш тост мадам!

– Пьём за любовь, – произнесла Катенька.

Произнесенный тост был прост, но произнесён со вкусом, подчёркивая настроение и желание пары.

Выпили, закусили дольками лимона, слились в продолжительном поцелуе, отстранились и начали есть. Вновь Сева наполнил стопки.

– Теперь Ваш тост, мосье, – шутливо пропела Катенька.

– Мой тост под музыку, – произнёс он и включил магнитофон.

– Пьём за эротику, – заявил Сева.

Выпили и продолжили есть.

– А вот и десерт, – произнёс Сева после того, как опустели тарелочки от стручковой фасоли и тушек.

Из морозильной камеры он достал шоколадное мороженное, из навесного настенного шкафчика – варенье из орехов.

– Ах, какой божественный вкус! – произнесла Катенька, пробуя десертной ложечкой по очереди мороженное и варенье. – Какое сочетание... мороженное и варенье из орехов. Какая пикантность!

– Я пошла, приму душ, – произнесла она.

– Меня, как правило, отвращает запах пота исходящий от мужчины, если это происходит до секса, – думала Катенька, входя в ванную комнату, – хотя во время секса он меня возбуждает, заводит. Мне нравятся капельки пота на коже сексуального партнёра. Они говорят о силе удовольствия, которое он испытывает от меня. Капельки пота свидетельствуют о его самоотдаче и вызывают желание продолжать с ним это сексуальное сладострастное безумство.

Выйдя из ванной, Катенька прошла в комнату, где её уже ждал Сева. Сева вернулся в кухню, на подносе он принёс: две стопки, ими недопитую бутылку первача, на блюде дольки лимона, шоколад, ещё раз вернулся в кухню за магнитофоном.

Выпили по стопке и занялись любовью.

Женщина вышедшая из ванны берёт не макияжем и прорисовкой губ, а своими – темпераментом и умением.

– Ложись на спину, – приказала она.

Он покорно лёг, предвкушая сладострастие...

Уставшие они повалились на кровать, сгустились сумерки. Он лежал на спине, ему казалось, что волны прибоя ласкают его тело. Пальмы... Остров Тихого океана... Туземцы с копьями набрасываются на него, связывают, поднимают, несут, горит костёр, у которого собрались все жители деревни. В его мозгу пульсирует мысль:

– Они меня сейчас зажарят и съедят.

И в этот момент голос Катеньки:

– Мне нужно идти, милый, – произнесла она, наклонившись над ним. – Я была в Полинезии, а тело оставалось здесь с тобой. Туземцы приняли меня за богиню, – добавила она.

– Это же телепортация сознания, – произнёс Сева. – Я тоже был на островах Тихого океана, а моё тело лежало здесь на кровати с тобой.

– Забавно, – произнесла Катенька, поцеловала его, оделась и пошла к двери, он за ней.

Поцеловались на прощанье, за Катей закрыл дверь, вернулся в кухню, взял в руки бутылочку, чтобы налить стопочку.

– Она бесплодна! У неё не будет детей, – сказала статуэтка.

– Откуда ты это знаешь? – возмутился Сева.

– Тебе трудно будет это понять, на бесплодие указывает строение подбородка, – сказала статуэтка.

– Ты бы ещё сюда и уши приплела, – заметил Сева.

– Уши хороши для другого, – ответила статуэтка.

Сева поставил бутылку на стол, и пить не стал, пошёл спать.

Утром следующего дня.

– Мне идти на работу, а с тобой, что делать? – в задумчивости обронил Сева.

Ушёл на работу. Статуэтка осталась стоять на столе в кухне. Прошёл час, из статуэтки вышла арийка, главная жрица храма «Хранителей Сварги» Фмиза. Северная сторона квартиры наполнилась ярким солнечным светом, свет играл всеми цветами радуги, будто луч света пропустили через призму Николая. На свободной стороне комнаты появился арийско-славянский герб – летящий сокол.

Появились девушки, они начали петь на смеси санскрита и украинского языков, их «па» были совершенны, движения точны и выверены временем.

Зазвонил телефон. Голос из автоответчика предложил: «Оставьте сообщение после звукового сигнала». Раздался звуковой сигнал. На другом конце провода раздалось: «Старик! Вечером зайду, пропустим по рюмашке».

Через час вновь зазвонил телефон, женский голос сказал: «Сева! То была наша прощальная встреча. Я от тебя ухожу к Ивану Петровичу. Я бесплодна, а у него трое детей. Я им нужна, прости. Я тебя очень, очень люблю!»

Пришёл домой с работы, в квартире ни кого, статуэтка так же стоит в кухне на столе, прослушал автоответчик, прошёл в комнату, зажмурил глаза.

– Сколько света, – подумал Сева. – Ах! Какая божественная музыка витает в воздухе!

На стене он увидел летящего сокола.

– Как-то по-новому жить надо, – вслух подумал Сева. – Я же славянин! Потомок Ариев!

Заблестели глаза у статуэтки от услышанных слов, слёзы радости потекли по её щекам, стекая на её округлённый животик.

Часть 2

Катенька счастлива, Иван Петрович немолодой мужчина, но такой заботливый. Это не Сева. Сева был просто удобен, он выполнял только желания страсти, а общего у них, кроме любовных отношений ни чего не было.

– А здесь... – думала Катенька и, её глаза блестели слезой радости.

Уже идёт третий день, а счастье всё прибывает и прибывает, мысли счастья приходят в голову, и одухотворённость наполняет мозг, хочется кружиться и летать. Она хозяйка семьи...

– Но что это за комната с зеркалами, куда не велено входить? – думала Катенька. – Там же, наверное, столько грязи? Ах, эти мужчины!

Она взяла: ведро, тряпку, швабру и, с настроением сделать влажную уборку вошла в комнату, дверь в комнату автоматически захлопнулась.

Не приятный мужской голос неожиданно произнёс:

– Я тебя давно жду.

– Кто Вы? – пропела Катенька.

Ответа не последовало, ожили зеркала, каждое зеркало пыталось втянуть её в себя, они даже стали драться между собой, звон битого стекла разносился по комнате. Большое круглое зеркало, как будто всасывающим насосом, втянуло её в себя целиком.

– Где я? – спросила Катенька.

– У нас, в стране Вампирии, – раздалось со всех сторон. – Ты молода! Нам нужна твоя молодость!

Перед ней появились вампирята, они были так похожи на её приёмных детей, они подвели её к вампиризатору. И началось... В начале с неё грубо соскребали молодость, она мгновенно состарилась на двадцать лет. Наступила зрелость, ей сорок пять, округлённые бока, она стала похожа на древнегреческую амфору.

Потом её подвергли более тщательной и длительной обработке, каждые два дня она старела на три года, и так продолжалось до тех пор, пока она не достигла семидесятилетнего возраста.

Вампиризатор закончил свои манипуляции, и она оказалась на берегу незнакомого озера.

По небу над озером ходят друг за другом малиновые тучи, своими локонами касаясь зеркала серебристой воды, в месте касания раздаётся хохот, слышен всплеск хвостов и чьё-то громкое урчанье, трава вокруг озера необычного фиолетового цвета.

На берегу озера, на белом камне сидит мальчик в соломенной шляпе и играет на дудочке, перед ним танцует, опираясь на хвосты, группа артистических тунцов. На это зрелище смотрит девочка лет четырнадцати.

В воде озера Катенька увидела своё отражение.

– За что? За что Вы со мной так поступили? – закричала она, забившись в истерику.

– Мне уже семьдесят лет, – прошептали её уста, не выговаривая все буквы, шамкая ртом.

На её голове появился тёмный платочек, она была одета в старушечье платье, и слёзы отчаянья текли по её впалым щекам.

– Бабушка! Что с Вами? – спросила, подойдя, девочка.

– Какая я тебе бабушка?! – закричала Катенька и, всхлипывая, пошла прочь.

– Я ничего, – опешив, произнесла девочка. – Хочешь помочь, а тебя...

Прошёл месяц после телефонного признания Катеньки. Неожиданно тишину подъезда разорвали крик и стук в Севину дверь.

– Сева! Севочка! Посмотри, что он со мной сделал, этот старый козёл, он превратил меня в старуху. Он питается молодостью! – кричала Катенька, стуча в двери Севинной квартиры.

Дверь открыла Фмиза.

– Ты кто? – закричала Катенька, оттолкнула Фмизу и вбежала в комнату.

В шикарном кресле, под летящим соколом, сидит арий, с трудом Катенька в нём узнала Сева, хор юных красавиц поёт на непонятном ей языке, из кухни по воздуху плывут подносы со стравами¹, трапеза в полном разгаре.

– Мадам! Присаживайтесь, – любезно предложил Сева. – Отведайте, что послал нам Великий и Могучий бог Сварог.

Он указал рукой на стоящий стул, она села. Перед ней остановился поднос, на подносе стоит кувшин со сварожими символами, рядом лежит мясной пирог «Сварожник» усыпанный зеленью.

Раздался грубый стук в дверь. Мужской голос кричит:

– Ты здесь! Я знаю, что ты здесь!

Дверь открыла Фмиза.

Это был вампир, он помолодел на несколько десятков лет, но ему ещё нужны были жертвы. Он жаждал Вечной молодости! Он был близок к реализации своего плана.

Вбежал в комнату и... его закрутило. Он, как шальной, начал крутиться на месте, с каждым оборотом возвращая похищенную молодость своим жертвам.

Катенька съела мясной «Сварожник», выпила кубок медовой арийской настойки. К ней вернулась молодость, она преобразилась. В комнату заглянул оранжевый луч света, он манил её вдаль, она стала на луч, и пошла к чему-то новому, ей ранее не известному.

Вампир под воздействием мудрости Великого и Могучего бога Сварога изменился. В данный момент он прислуживает консьержем в Севином подъезде, вежливо открывает дверь, следит за порядком и не помышляет о Вечной молодости за счёт других.

¹ (укр.) – еда.

Послесловие

Отношение мужчины и женщины многогранны. В произведении рассмотрена только одна грань – любовные отношения, которая характеризуется силой и страстью между мужчиной и женщиной. Сила любви зависит от степени воспитания и восприятия сторон.

Эротика – действие для избранных! Характеризуется темпераментом и умением. Не все издатели способны воспринимать её в произведениях.

Круиз на лайнере «Королева Виктория»

Подготовка и начало круиза

Шотландское телевидение организовало круиз для соотечественников. Желающие участвовать в круизе должны были обратиться на телестудию в Эдинбурге, из нескольких тысяч желающих для путешествия было отобрано двести человек.

В День благодарения² 2004 года мы отъезжаем от железнодорожной станции столицы Шотландии Эдинбурга. Здесь сформирован железнодорожный состав для перевозки двухсот отдыхающих, мы едем в город Саутгемптон. Толпа провожающих на железнодорожной платформе Эдинбурга.

Чтобы с Эдинбурга доехать в город Саутгемптон по железной дороге, нужно проехать всю Англию с севера на юг и на это уйдёт семь часов. У причала нас ожидает красавец лайнер «Королева Виктория».

– Боб! – это я кричу оператору. – Крупным планом покажи танцующих шотландский танец «Кейп-Бретон степ», пусть зрители увидят его, сопровождает танец скрипка.

В плавание на круизном лайнере уходит весёлый большой джентльмен Джоки Синклер – гольфист, с собой в круиз он берёт клюшку для гольфа.

– Зачем?

На этот вопрос он ответа не дал, только детская улыбка озарила его лицо, а вот провожают папу: двое детей трёх и пяти лет, жена Мадлен и Чёрчилль – шотландская овчарка. Глава семейства уходит в круиз.

– Почему не все вместе?

На этот вопрос улыбка и типичная отговорка: «А кто присмотрит за хозяйством?»

– Предчувствие у меня, какое-то нехорошее, – делится своей тревогой Мадлен.

А это дядюшка Муррей, провожающий свою единственную и неповторимую красавицу дочь Кики.

– Первый раз провожаю в круиз, тревожно что-то, – обронил дядюшка Муррей.

– Что может случиться? Посмотри сколько народа! – ответила Кики.

В город Саутгемптон можно добраться за полтора часа на самолёте. Здесь мы разделимся, я, репортёр Шарлотта Брикс, в Саутгемптон лечу на самолёте вместе с частью команды корабля, Боб с отдыхающими приедет по железной дороге.

Прощай, Эдинбург! Мы взлетели! Со мной в самолёте летит основная группа круизного лайнера, которую возглавляет старший помощник капитана.

Капитан, боцман и часть матросов – уже на судне несколько дней, они принимали судно, готовили его к круизу.

Отдыхающие приехали в Саутгемптон. А вот и порт! Причал, от которого отходили: Титаник, Олимпик, Британик..., а теперь отойдём и мы.

Играет волынка, это туристов у трапа встречает мистер Иннс, он три дня ожидает нашего прибытия из Эдинбурга. Как только он узнал, что формируется круиз из шотландцев, и команда лайнера сформирована исключительно из шотландцев, то одел через плечо волынку, и отправился в Саутгемптон встречать соотечественников.

² День благодарения – осенний праздник в честь окончания сбора урожая.

На лайнере двести пассажиров, сколько поколений шотландцев отплывало от этих берегов... Одни заселяли Америку, другие Австралию, Новую Зеландию... И всё это мы – шотландцы!

Мы, Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт, будем вести репортажи из круиза для Scottish Television. Камера Боба Скотта зафиксирует все, что будет происходить с лайнером и его пассажирами на протяжении всего путешествия и, передаст Вам, нашим зрителям, а я буду всё это комментировать.

Моряки убрали трап, и мы отходим от причала. Отошли от причала на океанском круизном лайнере «Королева Виктория», и направились к Западному побережью Америки. На кормовом флагштоке реет флаг Соединённого Британского Королевства!

По громкоговорящей связи прозвучало:

– Дамы и господа! Вы находитесь на борту круизного лайнера «Королева Виктория». Наш маршрут пролегает мимо Африки в водах Атлантического океана с заходом в порты Сьерра-Леоне и Кейптауна, пересечём Индийский океан. Совершим переход между Новой Зеландией и Австралией, по Тихому океану мы попадём в Лос-Анджелес Соединённых Штатов Америки. После трёхдневной остановки мы пройдем Панамским каналом, посетим острова Куба и Гаити и возьмём курс домой.

Капитан и команда лайнера желает Вам хорошего отдыха.

Первый день прошёл, отдыхающие держатся особняком друг от друга, ещё не сформировались группы по интересам и взглядам, но это всё ещё впереди. Идём спать, я в 105 каюту, Боб в 107.

Репортаж вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

Второй день пути, в 7:30 утра с палубы доносятся призывные звуки волынки. Подхватываюсь, поднимаю Боба и мы вместе с другими отдыхающими поднимаемся на палубу, а там мистер Иннс играет на волынке. Когда собрались отдыхающие и свободные от вахты и сна члены судовой команды, он обратился к присутствующим с вопросом:

– Кто изображён на 10 шотландских долларах?

– У меня есть эта купюра, сейчас посмотрю, – это сказал Джэмисон Крихтон и полез в карман.

– Поэт Роберт Бёрнс, – объявил он, держа купюру в руке.

– А кто может прочитать его стихи? – спросил у присутствующих Иннс Дави.

Был честный фермер мой отец,
Он не имел достатка,
Но от наследников своих
Он требовал порядка.
Учил достоинство хранить,
Хоть нет гроша в карманах.
Страшнее – чести изменить,
Чем быть в отрепьях рваных!

Этот фрагмент стиха прочитали сёстры Друммонд, сотрудницы Dundee Rep Theatre из Данди. Прочитав стих, они заявили:

– А мы можем еще, и танцевать, мы готовы исполнить танец «Ледис степ».

– Что там происходит на палубе? – спросил капитан у старпома входящего в капитанскую рубку.

– Читают стихи Роберта Бёрнса, – ответил он.

– Полезное занятие, – сказал капитан.

По громкоговорящей связи раздалось:

– Отдыхающие! Пора завтракать! Приглашаем всех в паб (пояснение: паб – это столовая). Все пошли в паб, за завтраком мы прослушали объявление:

– На круизном лайнере не только комфортабельные каюты, но и работает кинозал, где можно просмотреть широкоформатные кинофильмы, в том числе, и стереофильмы.

Отдыхающие могут: посещать компьютерный игровой класс, шахматный клуб, могут сразиться в настольный теннис и бильярд, могут прослушать лекцию на интересующую их тему или смотреть спутниковое телевидение. По скайпу могут общаться с родственниками и друзьями, перед отдыхающими выступают профессиональные артисты. Внимание заслуживает и судовая музыкальная фонотека. Собрана не только шотландская музыка, но и музыка других стран мира.

По Интернету получаете биржевые сводки и мировые новости, в круизе Вы будто в своей конторе и не важно, в какой Вы должности, важно, что Вас окружают привычные вещи.

Штормит... Прошли южное побережье Великобритании в западном направлении, обогнули Португалию, и пошли на юг. Великобритания позади, но мы шотландцы! И этим всё сказано. Да, говорим мы в основном на английском языке, но пьём только шотландское виски, едим телятину по-шотландски, по праздникам и торжествам мужчины носят килт³. Нашу музыку узнают везде, мы свободолюбивый гордый народ. Мы протестанты!

Идём возле Западного побережья Африки, музыка льётся с палубы нашего корабля, хором поём песню «Цветок Шотландии». Народ на отдыхе...

Днём дует восточный бриз, море искрится, стаи птиц заполняют всё видимое пространство над нами, их разноголосый крик заставляет задирать голову вверх. Нас приветствуют местные рыбаки вышедшие ловить рыбу. Нас уважают! Приятно за страну, в которой мы живём.

Ночью ветер разворачивается и дует с берега в море, идём с зажжёнными огнями.

³ Килт – предмет мужской шотландской национальной одежды, традиционная одежда горцев Шотландии. Килт представляет собой кусок ткани, обёрнутый вокруг талии, плиссированный (собранный складками) сзади и закреплённый с помощью 2–3 пряжек и ремешков; обычно килт носится вместе со специальной сумочкой для мелких вещей, называемой «спорран».

Встреча со своим прошлым

Первая наша остановка в Сьерра-Леоне возле города Фритаун, Фритаун – это столица Сьерра-Леоне. Нас встретил субэкваториальный, жаркий и влажный климат, воздух здесь вязкий, влажный и даже ночь не несет долгожданной прохлады, после двух часов, проведенных на палубе, тянет снова в каюту под кондиционер.

Первой по трапу покинула корабль миссис Элизабет Черси – сотрудник Кембриджского университета, остальные пошли за ней.

Повстречали блокпост английских военных, это Тони Блэр, английский премьер-министр, на поддержание мира в Сьерра-Леоне прислал 150-тысячный военный контингент. Узнав цель нашего посещения Сьерра-Леоне, капитан британских вооружённых сил Конорс предупредил нас, чтобы мы были осторожны и внимательны, так как может произойти встреча со: слонами, буйволами, леопардами, гиенами, кабанами, змеями. Миссис Черси он дал специальный гостевой телефон, который военные дают британским поданным для того, чтобы быть всегда на связи с блокпостом, Для защиты, от возможного нападения мартышек, трём мужчинам он дал двухметровые палки и пожелал всем нам: «Приятной и безопасной прогулки!»

На удалении 700 футов (213 метров) от блокпоста находятся знаменитые пещеры, куда мы и направляемся.

– Здесь, – как пояснила нам Элизабет Черси, сотрудник Кембриджского университета, – появился наш вид *homo sapiens*. Это здесь двести пятьдесят тысяч лет назад появилась небольшая группа *homo sapiens* женского и мужского полов в количестве 100–150 «человек». Это ещё не люди, в нашем понимании, – добавила она, – но это уже и не звери.

– Боб! Наведи камеру на пещеры, пусть телезрители почувствуют, где мы появились, как вид, – это я по связи даю команду телеоператору Бобу Скотту.

Мы пошли осматривать пещеры, где они жили, из пещер выскакивают сегодняшние их обитатели – мартышки, они с любопытством рассматривают нас, но больше всего их привлекла необычная шляпка миссис Флетт.

Ах, шляпка! Она похожа на корону принцессы из красного атласа, с сердечком на ободке по центру и с вуалью спущенной до середины лица. А какая мартышка не хочет стать принцессой?!

Группа молодых самок попыталась отнять у неё шляпку, но в нашей группе оказались настоящие мужчины, они с палками вступились за миссис Флетт и... победили.

После знакомства с местом зарождения человечества группа собиралась двинуться в обратный путь. Вдруг из пещеры, которая находилась чуть поодаль от остальных, выскочили два человека в набедренных повязках с автоматами в руках, они кричали на не понятном нам языке, угрожали оружием.

Мистер Макфарлан поднял камень и метнул его в одного из нападающих... и только автоматная очередь бандита вверх при падении сообщила, что он повержен.

– Ой-ё-о-о-ё-о-о-й! На нас напали бандиты. Ай да, мистер Макфарлан! Ай да Гавин – чемпион Шотландии по метанию ядра! Это он бросил камень, после его броска бандит повержен, его связали, связали и другого бандита, руки и ноги бандитов связали брючными ремнями, которые одолжили мужчины нашей группы.

У миссис Черси зазвонил телефон.

– Что у Вас происходит, мэ? Что за выстрелы? – с тревогой в голосе спросил капитан Конорс.

– На нас напали бандиты, – ответила миссис Черси.

Через 10 минут к нам на большой скорости подъехали два джипа с солдатами, из одного джипа вылез капитан Конорс, он осмотрел задержанных.

– Это главари беспорядков Тути и Джути. Мы не могли их найти, – сказал Конрос и дал солдатам команду грузить их в джип.

Их погрузили в джип, и мы пошли мимо блокпоста в обратном направлении к ожидавшему нас лайнеру.

Проходя мимо блокпоста, в мистера Джоки Синклера вцепилась мартышка и начала ему что-то рассказывать, они улыбались друг другу, со стороны было видно, что они нашли друг друга.

– Это самец и зовут его Томи, – произнёс военный, обратившись к Джоки Синклеру, выйдя из поднавеса блокпоста. – Он выбрал Вас, и Вы можете забрать его с собой, сэр, – добавил он.

– Хорошо, – ответил Джоки Синклер, взял Томи за лапу и повёл его на корабль.

Репортаж вела Шарлотта Брикс, снимал лучший оператор Шотландии Боб Скотт – для Scottish Television.

Группа в полном составе вернулась на корабль, на ужин мистеру Макфарлану Гавину, под звуки волынки, подали пастуший пирог. Это блюдо у нас в Шотландии подают по торжественным дням и героям. По громкоговорящей связи его поздравил капитан, он совершил подвиг, остановил бандита своим метким броском.

После ужина все собрались на палубе возле миссис Черси, всем хотелось узнать ещё что-то о первобытных людях. Миссис Черси поведала захватывающую историю об «Откушенном ухе» и «Белом носике», вот эта история:

– Homo sapiens расположились группой, в группе появился лидер – «Откушенное ухо». Это он защитил «Белый носик» при нападении мартышек, имя «Белый носик» она получила, когда вымазала своё лицо белой глиной.

Ветры, жгучее солнце, дождь и хищники заставили их искать убежище, таким убежищем стали пещеры. Для защиты от хищников они использовали палки и камни.

Для своего пропитания они собирали ягоды, фрукты, кокосовые орехи. Купались в океане, изучали окружающий мир. Они смотрели, как на антилоп охотятся прайды львов, перед ними бегали стада зебр и бизонов.

У «Откушенного уха» и «Белого носика» родились малыши. В пещеру, в которой находились «Белый носик» и малыши, влез слонёнок, он начал осматриваться, поднимать вверх хобот, хлопать ушами, топтать ногами.

Неожиданно в пещере стало темно, через некоторое время свет появился, и было слышно, как кричит слонёнок.

«Белый носик» и малыши подбежали к входу в пещеру, они увидели, как мать-слониха тащит слонёнка за собой, а он упирается, не желает с ней идти.

На следующий день, утром к пещере подошёл слонёнок, в хоботе он держал кокосовый орех. Возле пещеры он не увидел вчерашних знакомых, положив кокосовый орех на землю, он призывно затрубил.

Из пещеры появилась чумазая детская головка. Слонёнок хоботом взял орех и покатил его по направлению к новому другу, новый друг покатил орех в направлении слонёнка. Из пещеры появилась «Белый носик», а за ней прятался ещё один малыш.

Неожиданно появилась слониха. Увидев, что её слонёнок играет с черномазым грязнулей, она схватила черномазого грязнулю хоботом и посадила его к себе на спину, развернулась и пошла в сторону океана, призывно затрубив слонёнку и остальным, все пошли за ней. Придя на берег океана, она вошла в воду, хоботом достала грязнулю и стала его погружать в воду, мальчик стал кричать и брыкаться, тогда она отпустила его на берег. Слонёнка и остальных она начала поливать, набирая хоботом воду. Все радостно прыгали и визжали.

Неожиданно закричали мартышки, они выскакивали из воды, показывая лапами в сторону плавников хищной акулы, – так миссис Черси закончила свой рассказ.

Мы и не заметили, как отчалили от берега, все находились под впечатлением услышанного.

...и пошли мы к новой остановке у берегов Африки.

Мартышка и её участие в круизе

Мартышка Томи поселилась в каюте, которую занимает мистер Синклер.

...Они зашли в каюту, перед тем, как принять душ Джоки Синклер поднял телефонную трубку и сделал заказ в номер, он заказал ужин по-английскому обычаю на 19 часов на две персоны.

Ровно в 19 часов в дверь 102-ой каюты раздался стук, это Маргарет – стюардесса круизного лайнера, привезла на сервировочном столике ужин.

На сервировочном столике стояли:

- салат «Чумазный Генри» с говядиной и запечёнными овощами;
- ромштекс, из телятины приготовленный по-шотландски с жареным картофелем;
- форель, приготовленная по-шотландски;
- сыр чеддер из Кинтайра, облитый воском;
- две чашки английского чая;
- бананы, апельсины, шотландское пиво;
- два прибора, тарелка с хлебом, яблочный пирог, салат из креветок, чипсы к пиву.

Всё это перешло на стол в каюте Джоки Синклера, пожелав приятного ужина, Маргарет удалилась.

Когда дверь за ней закрылась, Джоки Синклер открыл дверь в ванную, где был Томи. Войдя в ванную комнату, он увидел, что Томи корчит рожи своему отражению в зеркале. Джоки Синклер взял его за лапу и повёл к столу, усадил Томи на стул, сам сел на соседний стул. Положил себе на грудь салфетку, заправил конец салфетки за ворот своей рубашки, наклонился и повязал салфетку Томи на шею, начался процесс обучения мартышки правилам поведения за столом.

Джоки Синклер обучал мартышку по-английской методике – делай, как я! До вечера они учились: кушать, умываться и... оправляться. Мартышке больше всего понравилось открывать и закрывать кран холодной воды, спускать воду из бачка унитаза, и конечно корчить рожи своему отражению в зеркале.

На следующий день, после завтрака отдыхающие решили провести конкурс женских шляпок. Победила шляпка миссис Флетт, её окружили женщины, они пытались узнать, где изготовлена эта потрясающая женская шляпка, миссис Флетт смеясь, отшучивалась.

– Эта шляпка, мой приз за победу в конкурсе «Лучшая винтажная шляпа», – сказала она не без гордости и добавила, – конкурс проводило Scottish Television.

Переход через экватор

Вот и экватор! Пересечение экватора связано с морской традицией. 8 часов утра, позавтракали, отдыхающие расположились на палубе, заиграла волынка. Стюарды заняли места у левого и правого бортов лайнера, на палубу поднялись царь морей Нептун с трезубцем в правой руке и его свита: русалки, крабы, броненосцы, морские демоны...

– А это кто? Боб, скорей включай камеру! Зрители это должны видеть...

На палубе появился бассейн, его наполнили водой из океана. По приказу царя морей морские чудовища хватают отдыхающих. Игрет туш...

Стюарды подают, если Вы мужчина кубок шотландского виски, если Вы женщина, то Вам подают кубок шотландского пива Belhaven BEST, кубок пива украшает сливочная пенка с легким дымком. Вы пьёте содержимое поданного Вам кубка, прощаетесь со всем земным. Под крики команды Вас трижды окунают в бассейн. Этот ритуал проходят все без исключения, кто пересекает первый раз экватор, после перехода экватора Вы будете в Южном полушарии Земли.

...и танцы русалок до позднего вечера.

А в этот момент, в каюту к весёлому большому джентльмену стучится горничная, молодая белокурая блондинка. Не дождавшись ответа, она своим ключом открывает дверь каюты, она не заметила, что кто-то лежит в кровати, укрывшись простынёй с головой.

Она начала убирать каюту под шуточную песню «Ах Эльза, жизнь моя!», которую напевает себе под нос.

Вдруг из-под белой простыни появилась мохнатая лапа. Лицо горничной вытянулось, крик ужаса застыл у ней в горле, она выбежала из каюты, забыв закрыть за собой дверь, и помчалась к судовому врачу, врач оказался на месте.

– Мистер Иград! Мистер Иград, там..., – кричала она. – Там беда, – она потащила его за собой.

Они вошли в настежь открытую дверь каюты. Никого... Каюта пуста.

– Тебе, наверное, что-то померещилось, – сказал мистер Иград. – Молодость, молодость, – добавил он и ушёл.

А в это время Томи выскочил на палубу, он увидел, как его друга Джоки Синклера окунают в воду, этого он стерпеть не мог. Томи вцепился в одного из матросов своими когтями, другого, пытался достать своими зубами, матросы бросили Джоки Синклера в бассейн. Томи тоже бросился в бассейн, он обхватил двумя лапами шею своего друга, так водное крещение прошли мистер Джоки Синклер и маргышка Томи. Так Томи сообщил всем, что он на судне и участвует в круизе, как полноправный его член.

В правой руке у меня микрофон, слева на боку у меня висит сумка с магнитофоном, Боб снимает, а я веду трансляцию о том, как мы пересекаем экватор.

...Сильные мужские руки подхватили меня, я взлетела, и мы направляемся к бассейну, я по воздуху, матросы по палубе. Вдруг перед нами появился боцман, он остановил нас.

– Из рук Шарлотты забираю микрофон, с её левого плеча снимаю сумку с магнитофоном. – Я, оператор Боб Скотт, – буду вести репортаж до тех пор, пока Шарлотта не пересечёт экватор... в бассейне, а помогать мне будет, свободный от вахты, матрос Атол Броди.

– Стюард подносит ей бокал пива, она пьёт, первым делом прощается со мной, оператором Бобом. Привет передаёт редакции телеканала и всем зрителям Шотландии, машет им рукой.

– Вы видите, тысячи брызг сообщили окружающим, что она погрузилась.

– А вот и она! Мокрая и довольная... Передаю ей микрофон.

– Приветствуем тебя Шарлотта в Южном полушарии Земли!

– Спасибо... Гул на палубе стоит невероятный, Томи хлопает в ладоши, кричат все, кто находится на палубе, – так пересечение экватора совершила и я – Шарлотта Брикс.

Репортаж с места событий вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television, и помогал нам перспективный матрос Атол Броди.

Посещение Кейптауна

Западное побережье Африки, проходим мимо стран: Камерун, Габон, Конго, Ангола, Намибия. Дует юго-западный ветер, подходим к западной стороне Южно-Африканской республики, плавание совсем не утомляет пассажиров, развлечение на корабле на любой вкус. Мистер Иннс и сёстры Друммонд оказались необычными людьми, они задают тон веселью.

Прошли Атлантический океан, начали огибать южную оконечность Африки, нас встречает автоматический маяк, находящийся на мысе Доброй Надежды. По громкоговорящей связи разнеслось:

– Маяк – это первая достопримечательность Кейптауна, у него отсутствует смотритель маяка, он полностью автоматизирован.

– Сэр Ричард? – обратился к капитану нашего судна Боб Хит, посасывая курительную трубку.

– Слушаю Вас, мистер Хит! – ответил капитан, высунувшись из капитанской рубки.

– Я обещал мисс Стоун, что возложу венок на месте гибели Титаника у острова Ньюфаундленд. Будучи ещё девочкой, она при катастрофе у этого острова потеряла всю свою родню, – сказал Боб Хит.

– Мистер Хит! Мы не будем проходить возле острова Ньюфаундленд, но венок будет на месте гибели Титаника, каждый уважающий себя моряк выполнит эту просьбу, – сказал капитан и добавил, – слово капитана!

Гибель Титаника – это трагедия 20 века. Сколько статей написано на эту тему?! Сколько умов попыталось добраться до истины, но... Ответов как не было, так и нет, есть только внешняя сторона. Борт корабля столкнулся с айсбергом, и нет ответов на все почему?

Репортаж вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

Зашли в порт Кейптауна, который расположен в бухте Фолс-Бей. Природа Кейптауна удивительна, еще с палубы нашего лайнера я заметила впечатляющее сочетание африканского ландшафта и строений в европейском стиле.

– Боб, покажи крупным планом, пусть зрители Шотландии увидят Кейптаун на своих экранах, а я им поясню.

А вот мы и сходим по трапу, отдыхающие, качаясь, после многомесячного плавания, ступили на твёрдую землю, нас встречает местный гид мистер Беркли. Он ведёт нас в отель и по дороге рассказывает:

– Кейптаун, один из самых красивых городов Южной Африки и один из красивейших городов мира. Известен он с 15 века, в разное время им владели голландцы и англичане. Это отразилось в архитектуре города – вы безошибочно узнаете и стиль английских архитекторов, и стиль голландских архитекторов, Кейптаун был центром Англо-Бурской войны, здесь впервые в мире была произведена пересадка сердца.

Мы поселились в Хелдерберге – шестом муниципалитете Центрального округа в отеле на 3 дня. Шестой муниципалитет Центрального округа Кейптауна – это Англия в миниатюре. Английская речь, английские пабы: бары и клубы; танцевальные клубы и дискотеки; джаз-клубы и бары; гей-клубы; блюз-клубы; винные бары. Правда, здесь климат другой, чем у нас в Шотландии.

Днём мы посетили «Первый Южноафриканский Музей Парфюмерии (First South African Perfume Museum)». От посещения музея получили колоссальное удовольствие, радушные хозяева встречали нас очень гостеприимно, нам поведали историю парфюмерии от древних времён и до наших дней. Сотни разных бутылочек различной формы искрились перед нами.

Ах, запах! Ароматы: цитрусовые, цветочные, папоротниковые... Нам предложили сделать собственные духи и лосьоны, все это так волшебное и удивительно!

Вечером десять шотландских пар решили посетить танцевальный клуб «Ночная жизнь». Мистер и миссис Андерсон пошли в бар клуба, чтобы сделать заказ на 20 персон, остальные рассредоточились по клубу.

– Смотрите! – это кричит мистер Иннс, остановившись у панно в клубе. – Это миссис Флетт.

– Это она, – говорит подошедшая миссис Черси.

– Она, – дружно подтвердили и остальные.

– Кто здесь изображён? – с этим вопросом мистер Иннс Дави обратился к проходившему мимо метрдотелю.

– Это победительница конкурса «Лучшая винтажная шляпа» и далёкая родственница хозяина клуба мистера Макгрегори миссис Флетт, она проживает где-то в Шотландии.

– Миссис Флетт в Кейптауне, её нужно позвать сюда, пусть посмотрит на своё изображение, – сказала мисс Анстис Макбин.

– Вы звоните ей и вызывайте её сюда в клуб, а я вызову хозяина клуба мистера Макгрегори, вот будет встреча, – сказал метрдотель и начал набирать его по сотовому телефону.

– Мистер Макгрегори! Возмущённые посетители требуют хозяина клуба, – в телефонную трубку сообщает метрдотель. – Не могли бы Вы сюда приехать, сэр?

– Что случилось? Гарфилд? – спрашивает мистер Макгрегори и, не дождавсь ответа, сказал, – через 40 минут буду.

А в это время к клубу подъехала миссис Флетт, её подвели к панно.

– Да, это я! – удивлено воскликнула она. – Откуда я здесь?

Через 10 минут подъехал мистер Макгрегори, его встретил метрдотель, он указал на мужчин и женщин, стоящих у панно.

– Это они, – только и смог произнести метрдотель.

Макгрегори опешил, перед ним стоит сошедшая с панно миссис Флетт, далёкая его родственница, в той же шляпке, что и на панно.

– Как ты повзрослел, Кадди, – сказала миссис Флетт, обращаясь к Макгрегори. – Я помню тебя двенадцатилетним ребёнком.

– Как это было давно, родные горы Шотландии, где мы росли, – ответил он.

– Гарфилд! – обратился он к метрдотелю. – Отведи посетителей на террасу, там накроем стол, – и пошёл на кухню.

На столе перед посетителями появились шотландские блюда:

– закуски. Запеченные томаты с мягким сыром, конфи из курицы с коньяком, салат с отварной курицей и специями, маринованные осьминоги, телятина с жареным картофелем;

– струан – мягкий хлеб и реж-хлеб;

– десерт. Яблоки в кляре, абрикосовые кнедли, кофейно-шоколадный пудинг, шоколадное суфле, лимоны и апельсины.

Появились шотландские напитки: пиво Belhaven Craft Pilsner – пилс от шотландской пивоварни Belhaven; виски; ярко-оранжевый безалкогольный напиток «Айрн-Брю».

Хозяин клуба принёс 6-литровую бутылку винтажного шампанского – Dom Perignon Rose Gold 1995 года.

Заиграла музыка, и мы начали отмечать своё прибытие в Кейптаун. Выпили за гостеприимного хозяина, за прекрасный город, все вместе мы спели песню «Цветок Шотландии» – наш гимн. Всё шло хорошо, но вот в два часа ночи по местному времени появилась компания пьяных англичан, они стали нас оскорблять, показывать своё высокомерие.

– Джейми! Смотри, кто перед нами, ха-ха, шотландские хмыри со своими бабами.

– Мы лучшие! – раздалось из толпы англичан.

– Джон! Посмотри, что они пьют?! – сказал Джейми и попытался забрать со стола 6-литровую бутылку винтажного шампанского. – Вы не достойны, сидеть за столами и пить такое шампанское...

Такого отношения к себе и Шотландии истинные шотландцы стерпеть не смогли, вызов был принят. Десять шотландских мужчин превратились в десять разъярённых львов, десять шотландских женщин превратились в десять разъярённых львиц и не ясно, что страшнее, разъярённые шотландские львы, или разъярённые шотландские львицы. Обидчики были наказаны: Джейми ударили стулом по голове; Джон попал под борцовскую «мельницу» мисс Алин; остальные англичане в количестве 8 человек были жидки на расправу, они ретировались бегством.

Мистер Макгрегори – хозяин клуба, вызвал полицейских и передал им травмированных забияк.

– Это наши знакомые, – воскликнул прибывший офицер полиции, – Джейми и Джон! Вы ещё легко отделались, – сообщил он им, вызвал машину и забрал забияк в полицейский участок.

Вечер был испорчен, мы отправились в отель.

Репортаж с места событий вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

На следующий день в три часа дня мы проснулись, гуляли по городу. В 18:00 ужин в отеле и прогулка перед сном, после прогулки мы собрались в холле отеля. Мистер Иннс рассказал историю, которая произошла с Бакстером Аркартом – местным кузнецом:

– В него вселились бесы, он стал выдавать себя за шотландского короля Иакова V, он призывал всех к себе в армию.

Четыре друга кузнеца, погрузили его на телегу и повезли в горы, в горах жила знаменитая на всю Шотландию Джамесина Грэхэм, она изгоняла бесов.

Её дома не оказалось, через два часа появилась огромная шотландская овчарка, за собакой шла миссис Грэхэм.

– За милю (1,6 км) слышно, как бесы мучают, – произнесла она. – Усадите его здесь, – указала она на лужайку, – двое держите за руки, двое держите за ноги.

– Она подошла сзади, руки установила на уровне головы Бакстера Аркарта, ладошками к его голове и начала читать молитвы. Через два часа он поднялся на 1,3 фута (40 см) над землёй, из его рта выскочил чёрный человек в треуголке и плаще, он побежал к кустам, остановился и кулаком погрозил Грэхэм.

– Иди! Иди Дугальд! – закричала миссис Грэхэм. – Чего удумал?!

– Дугальд скрылся в кустах, пошёл дождь, дождь очищения.

Так закончился второй день нашего пребывания в отеле, расходились мы по своим номерам под впечатлением услышанного.

На третий день мы встали в 8:00, позавтракали и отправились на корабль, после ужина все собрались на палубе. Неожиданно раздалось:

– Мистер Диккенс! Нам известно, что Вы пишете про вампиров. Будьте так любезны, прочитайте кусочек, – обратились сёстры Друммонд – Дина и Исла.

Альфред Диккенс произнёс:

– Разве можно отказать истинным почитателям вампиризма?!

– ...Катенька счастлива, Ивенс Йорис немолодой мужчина, но такой заботливый. Нет, это не Чарлз, Чарлз был просто удобен, он выполнял только желания страсти, а общего у них, кроме любовных отношений ни чего не было, – так начал свой рассказ Альфред Диккенс.

– А здесь..., – думала Катенька и, её глаза блестели слезой радости.

– Уже идёт третий день, а счастье всё прибывает и прибывает, мысли счастья приходят в голову, и одухотворённость наполняет мозг, хочется кружиться и летать, она хозяйка семьи...

– Но что это за комната с зеркалами, куда не велено входить? – думала Катенька. – Там, наверное, столько грязи? Ах, эти мужчины!

– Она взяла: ведро, тряпку, швабру и с настроением сделать влажную уборку вошла в комнату, дверь в комнату автоматически захлопнулась.

Не приятный мужской голос сказал:

– Я тебя давно жду.

– Кто Вы? – пропела Катенька.

– Ответа не последовало, ожили зеркала, каждое зеркало пыталось втянуть её в себя, они даже стали драться между собой, звон битого стекла разносился по комнате. Большое круглое зеркало, как будто всасывающим насосом, втянуло её в себя целиком.

– Где я? – спросила Катенька.

– У нас, в стране Вампирии, – раздалось со всех сторон. – Ты молода! Нам нужна твоя молодость!

– Перед ней появились вампирята, они были так похожи на её приёмных детей, они подвели её к вампиризатору, и началось...

В начале с неё грубо соскребали молодость, она мгновенно состарилась на двадцать лет, наступила зрелость, ей сорок пять, округлённые бока, она стала похожа на древнегреческую амфору.

– Потом её подвергли более тщательной и длительной обработке, каждые два дня она старела на три года, и так продолжалось до тех пор, пока она не достигла семидесятилетнего возраста.

– Вампиризатор закончил свои манипуляции, и она оказалась на берегу незнакомого озера, в воде озера она увидела своё отражение.

– За что? За что Вы со мной так поступили? – кричала Катенька, она билась в истерике.

– Мне уже семьдесят лет, – прошептала она, не выговаривая все буквы, шамкая ртом.

– На её голове появился тёмный платочек, она была одета в старушечье платье, и слёзы отчаянья текли по её щекам.

И в этот момент слушателей охватил ужас, Альфред Диккенс, как-то неуклюже, спиной вперед побежал к борту лайнера, приподнялся над бортом и завис, удерживаемый за хлястик пиджака, в таком положении он находился до тех пор, пока его не сняли вызванные матросы.

Стали разбираться. Кто зацепил за хлястик мистера Диккенса? Кто включил лебёдку? Сошлись на том, что Томи такое сделать не под силу. Это кто-то из матросов, или весёлых отдыхающих устроил переполох.

Просмотрели кадры с телекамеры Боба, с того ракурса, с которого снимал Боб, не было видно подробностей случившегося.

– Жаль, – сказал капитан, – не определить, кто тот злодей, – и все пошли по своим местам.

Никто не мог прийти к мысли, что хлястик оторвётся, или лопнет пиджак, и мистер Диккенс покалечится. Фирма гарантирует качество! Это же английское изделие, а никакое там французское или немецкое.

Встреча с морскими цыганами

Из порта Кейптауна мы вышли без задержки, обогнули южную оконечность Африки, с запада на восток начали пересекать Индийский океан.

По курсу лайнера встретили два утлых судёнышка связанных между собой. Мужчина 30–35 лет, две женщины 22–25 лет и куча детей разного возраста, они занимаются рыбной ловлей.

Мы обратились за разъяснением к штурману, который проходил мимо и он нам пояснил: – Это морские цыгане, термин довольно спорный, я бы их назвал морские кочевники, они кочуют по морским просторам за косяками рыб.

Думаю, что это оранг-лаут, малайская народность, живущая на островах Риау в Индонезии, – извинился, и пошёл в рубку капитана.

При виде нас они стали махать нам руками, кричать, привлекая наше внимание, предлагать: тунца, креветки, омаров, лангустов. Капитан, чтобы не потопить их судёнышки, остановил лайнер и, что тут началось.

Начался настоящий морской базар, они предлагали нам только что пойманную рыбу, которая прыгала, билась хвостом о палубу. Они предлагали корзины креветок и омаров, мы расплачивались: бананами, апельсинами, шоколадом и, конечно же, шотландским виски.

Одна из цыганок взобралась на наш корабль и направилась к миссис Флетт, она предложила ей обменять её шляпку на корзину тунца.

...Ах, как пели цыгане свои заунывные песни на непонятном нам языке! Мы были в восторге, мы не понимали слов, но звуки затронули наши души, влажные глаза были у всех. Расставались мы, как будто со старыми знакомыми, они ещё долго махали нам вслед руками, пока мы не скрылись за горизонтом.

Путь наш пролегал между Австралией и Новой Зеландией к Западному побережью Америки, повстречали торговое судно, капитан которого воспринял, как честь возложение венка на месте гибели Титаника возле острова Ньюфаундленд.

По громкоговорящей связи прозвучало объявление:

– Джоки Синклер приглашается в рубку капитана!

– Уважаемый мистер Джоки! Если Вы не повлияете на свою мартышку, её придётся выкинуть за борт, – грозно сказал капитан, когда Джоки Синклер переступил порог капитанской рубки, – и пусть меня судит «Общество по защите животных».

– Вчера Томи гонялся за горничной... с огнетушителем. Накануне он опустошил бар в Вашей каюте и вышел в пьяном виде на палубу, как меня проинформировали, Вы не употребляете спиртных напитков.

Там он устроил потасовку с боцманом, сначала корчил ему рожи, а потом схватил его за ухо... плоскогубцами, которые он умыкнул у электрика Генри.

– А сегодняшнее представление в шесть утра с крышками от кастрюль? Это уже превзошло моё терпение и терпение команды. Или – или... И никаких оправданий, сэр!

Джоки Синклер понуро побрёл в свою каюту, где его ждал Томи.

Так прошёл ещё один день нашего путешествия, репортаж вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

Швабия – это миф или реальность?

Ночь прошла спокойно, после завтрака народ вышел на палубу. Юные леди не отходят от своих маман. Мужчины постарше организовали карточную игру в бридж. Из репродуктора колоратурным сопрано шотландские песни на английском языке поёт великая певица Касеу⁴.

Я в кают-компании корабля общаюсь по скайпу с редакцией, получаю дальнейшие указания, мы оговариваем сюжеты. Тут же просматривают прессу мистер Гэлбрейт – профессор политологии и миссис Черси – почётный доктор трёх университетов. Тут же находятся и некоторые другие отдыхающие, не с такими званиями, но не менее интересные, как люди.

Вдруг в кают-компанию входят Альфред Конрад и Марк Макдональд из Глазго, они затеяли разговор.

– Россия – страна невежества!

– Почему Вы так думаете, Марк? – спросил Альфред Конрад у Марка Макдональд.

– С 1945 по 1983 годы они хранили предполагаемый обгорелый труп Гитлера, а им ещё в 1945 году сказали, что это не его труп.

– Читал, читал в статье в газете «Sunday Herald», – сказал Альфред Конрад. – Правда, не всё понял.

– Разрешите пояснить! – это отозвался до этого молчавший профессор Дави Гэлбрейт. – Я, профессор политологии, могу пояснить, что произошло с предполагаемым трупом Гитлера в России. Тогдашний руководитель, коммунист Андропов в 1983 году дал указание сжечь труп.

– И, что сожгли? – спросил Вестон Бортвик, один из присутствующих в кают-компании, – а как они определили, что это не его труп?

– Мелко подобрали и сожгли, – уточнил Дави Гэлбрейт. – В 80 годы получила своё развитие наука генетика. Сравнили ДНК трупа с ДНК сестры Гитлера, и всё стало ясно, перед ними был не труп Гитлера.

– Варвары... Да это не труп Гитлера, но они же могли по христианскому обычаю предать его земле, – произнёс Альфред Конрад. – Каждая умершая душа требует к себе уважения, поэтому и получается, в мавзолей с почестями вносят, а потом из-за ненадобности выбрасывают. Одним словом варвары!

– Господа! А, что такое мавзолей? – спросил Вестон Бортвик.

– Мавзолей – это место, где лежат забальзамированные основатели Советского Союза. В начале их было двое, теперь остался один.

На забальзамированный труп ходят смотреть. Сам мавзолей имеет двойное назначение, с одной стороны – это место хранения забальзамированных мощей, с другой стороны – это место, где правительство России принимает демонстрации и парады, – пояснил Дави Гэлбрейт.

– Спасибо за пояснение, сэр, – ответил Вестон Бортвик, обращаясь к профессору Дави Гэлбрейту.

– А, как Вы думаете, Марк, Адольфу Гитлеру удалось спастись? – спросил Альфред Конрад.

– Думаю да, немцы провели: Трумэна, Сталина, Чёрчилля. Я на 100 % уверен, что Гитлер похоронен с почестями во льдах Антарктиды, когда сойдут льды и растает Антарктида, а такой период у земли уже был, то его труп будут исследовать специалисты.

Его похоронили с почестями в золотом саркофаге.

– Вы хотите, сказать Марк, что немцы живут в Антарктиде подо льдами? Новая Швабия это не вымысел, это реальность? – спросил Альфред Конрад.

⁴ Касеу – великая певица Квитка Цырик.

– В 46 году у берегов Антарктиды, как Вы знаете, была «потрёпана» американская военно-морская эскадра, – ответил Марк. – Кем? Это осталось загадкой.

– Господа! Разрешите пояснить на счёт Швабии и вообще о возможности жизни человека подо льдами, – сказала миссис Элизабет Черси. – Ещё раз извините, но суть в том, что нашему виду нужны тысячи лет, чтобы приспособиться к экстремальным условиям. Мы, как вид очень тяжело эволюционируем. Надеюсь, Вы знаете, что из эректуса появился homo sapiens. Для этого понадобилось миллион с четвертью лет, а из homo sapiens, чтобы получился кроманьонец, понадобилось ещё сто пятьдесят тысяч лет, а чтобы из кроманьонца получился первый цивилизованный человек, должно было пройти сто сорок две тысячи лет, а в нашем случае с 1945 по 2004 годы прошло только пятьдесят девять лет. За такой промежуток времени человек не может адаптироваться жить во льдах.

Заметьте, что эволюция от эректуса до человека проходила на земле, где достаточно было: пищи, воды, кислорода, ультрафиолета. Подо льдами Антарктиды находится замкнутое пространство, и если количество кислорода не ограничено, то ультрафиолет отсутствует, отсутствует пресная питьевая вода. Замена её талой водой сомнительна. Бактерии, минералы, которые находятся под ледяным куполом в воде, как поведут они себя относительно человека? Температура воздуха там +20 градусов, а почвы?

Вы понимаете, что такое +20 градусов под ледяным панцирем? Повышенная влажность, это астма для человека.

А чем питаться? Завезенными консервами?

Хоть Германия и была технически очень развитой страной, но создать жизнеобеспечивающие условия в Антарктиде она не могла.

Если они и поселились «с перепугу» в Антарктиде, то это на очень короткий срок. Жизнеспособность Швабии в Антарктиде подо льдами равна нулю.

– Спасибо за лекцию миссис Черси, – сказал Альфред Конрад. – Вы чётко всё пояснили, вот что значит иметь учёную степень, – с восхищением добавил он.

– Благодарю Вас за понимание, – ответила миссис Элизабет Черси.

– Недаром миссис Черси почётный доктор трёх университетов, – сказал мистер Грейс. – Я пью за Ваше здоровье, мэМ, – сказал он и выпил содержимое бокала, который держал в руке.

– Спасибо! Спасибо! Милый Грейс, – ответила, улыбнувшись миссис Черси. – Это так трогательно.

– В Шотландии галантные мужчины ещё не перевелись, – смеясь, вставил Марк Макдональд.

Репортаж вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

Нападение пиратов

У берегов Новой Зеландии и Австралии нас ждут жуткие испытания – нападение пиратов, но мы этого ещё не знаем.

Вечереет, море покрывается густой мглой, курс нашего круизного лайнера «Королева Виктория» проходит возле архипелага Окленд⁵ – опасного для судоходства. Архипелаг Окленд вулканического происхождения и состоит из шестнадцати островов. Острова покрыты густой растительностью.

– Стоп машина! – этот приказ дал капитан механику корабля, – не стоит ночью рисковать, есть вероятность сесть на мель в таком тумане, – пояснил он свой приказ.

Ночь прошла спокойно, а вот и утро, солнце всходит, серебрится блёсками вода, ночной туман рассеивается. Отдыхающие позавтракали и вышли на верхнюю палубу. На палубе нашего корабля веселье, мистер Иннс – один из жизнерадостных отдыхающих, обучает мартышку Томи выполнять чечётку, но это ей не удаётся. Зато крутится она великолепно на радость окружающим, зрители в восторге, скучает только прекрасная миссис Дженнифер Макдональд, её не забавляют конкурсы, она не принимала участие в морском базаре, она стоит в стороне, и её прекрасные умные глаза наполнены грустью.

– Маман! Ну, что это за отдых? – сказала девушка в эффектном розовом платье, обратившись к 56-летней даме в жёлтом платье, и добавила, – одни говорят о политике, другие о биржевых сводках, третьи...

– Что Дженнифер, дочка, утомляет поездка? Нет твоих сверстниц-щебетунь? – спросил подошедший мужчина в серой футболке без головного убора.

– Да, папа, утомляет светская болтовня, – ответила Дженнифер. – Всё в рамках приличия, скучно.

Через час на судне раздалось.

– По курсу движения судна шлюпка! – прокричал сигнальщик. – Человек в шлюпке.

– Стоп машина! – последовала команда из капитанской рубки.

На борт подняли моряка. Он представился на ломаном английском языке:

– Курт Вайнер. моряк потерпевшего крушение голландского торгового судна «Удача».

По громкоговорящей связи круизного лайнера разнеслось:

– Пираты! На нас напали пираты!

Из-за мыса Ловитт, близ лежащего острова Окленд, выскочило пиратское судно, на кормовом флагштоке которого реет чёрный флаг с костями. Вы видите это нападение.

Пираты, в сторону нашего корабля, дали очередь из пулемёта, к нашему лайнеру вплотную приблизился их корабль.

На наш корабль взобрался первый пират: огромный, волосатый, в руках он держит ручной пулемёт, за ним на палубу взобрались маленькие юркие пиратики с автоматами и быстро рассредоточились по судну.

Огромный волосатый пират заговорил на английском языке... с немецким акцентом. Он сообщил, что его зовут Чёрный ворон, и потребовал проявлять спокойствие и благоразумие.

– Мы Вас только ограбим и не причиним никакого вреда, – сказал он и добавил, – если будете хорошо себя вести.

– Наш старый знакомый, – обратился он к Курту Вайнеру. – От нас не уйти. Беглец...

В радиорубке забаррикадировался радист, его попытались выкурить, но не смогли, у пиратов не хватало ни знаний, ни смекалки. Он успел отправить сообщение в эфир:

⁵ Архипелаг Окленд состоит из шестнадцати островов: Окленд, Адамс, Эндерби, Дискаппоинтмент, Эвинг, Роуз, Дандас, Грин и др.

– SOS! Пираты! – ...и указать координаты нашего корабля.

На SOS с просьбой о помощи откликнулись военно-морские суда: Новой Зеландии, Австралии и США. Они устремились к нам на помощь.

– Дженнифер! Ты хотела приключений? Вот оно! – сказал мужчина в серой футболке.

– Нет, папа, такого я уж точно не хотела, – ответила Дженнифер.

– Аллен! Что с нами будет? – в тревоге спросила Битэг, мать Дженнифер, у своего мужа.

– Главное спокойствие, – ответил он. – Сейчас не 15 столетие, где...

Пока мать и отец разговаривали между собой, обсуждая сложившуюся ситуацию, Дженнифер покинула палубу. Возле своей каюты, она увидела пирата, он стоял и смотрел на неё, в руках он держал автомат. На секунду она оцепенела, но быстро взяла себя в руки и приветливо поздоровалась с ним на английском языке, он ответил на её приветствие так же на английском языке, но с южным акцентом.

– Как звать такого красавца? – спросила Дженнифер. – Ах, какой мужчина! – с восхищением добавила она.

– Кито, – ответил пират.

По громкоговорящей связи прозвучало объявление:

– Всем отдыхающим и обслуживающему персоналу подняться на верхнюю палубу.

– Вам мэм, нужно подняться на верхнюю палубу, – произнёс Кито.

– Чуть позже, – сладострастным голосом произнесла Дженнифер.

Поравнявшись с Кито, она правой рукой провела по его груди, перешла на оголённую шею, руку завела за его загорелый затылок и своими страстными губами впиалась в его губы, он ответил таким же страстным поцелуем, страсть овладела ими. Она своей грудью прижала его к двери своей каюты, прижала с таким расчётом, что замочная скважина оказалось под её правой рукой, не отпуская его губы, она достала ключ от своей каюты и вставила его в замочную скважину, повернула. Дверь поддавалась, и они ввалились в каюту.

– Раздевайся! – страстно прошептала она, скинув с себя розовое платье.

От такого напора и близости обнажённого прекрасного женского тела контрастирующего с шоколадным загаром, не мог устоять ни один мужчина. Кито превратился в самца готового к спариванию.

Он разделся, она как пантера набросилась на него. Удар, и он на полу каюты, Дженнифер несколько раз ударила его затылком головы о пол, Кито потерял сознание, она поднялась, закрыла дверь каюты изнутри на ключ, связала обездвиженное тело пирата, заклеила рот скотчем, обыскала. Автомат и нож...

– Слабо, – констатировала она. – С таким арсеналом на пиратов не пойдёшь.

Дженнифер оделась, поправила причёску, открыла дверь каюты, вышла, закрыла дверь каюты на ключ. Проходя мимо соседней каюты, услышала тихий разговор, двое мужчин переговаривались, обсуждали текущий момент, она потянула на себя ручку двери, дверь открылась.

– Good afternoon!⁶ – поприветствовала она их.

– Какой же он добрый? – ответил мужчина в бейсболке, мистер Ламонт.

– День может и не добрый, но выходить из него нужно с честью, – сказала она.

– Мы за, мэм! Но как? – спросил мужчина в спортивной футболке с эмблемой шотландской футбольной команды «Глазго Рейнджерс», мистер Кампбелл. – С голыми руками на автоматы не пойдёшь.

– Не совсем так, – ответила Дженнифер.

– Я буду вводить в каюту по пирату, а Вы будете оглушать, – сказала она.

– В каюте ничего такого нет, – сказал Дермид Ламонт. – Правда, есть стул, но пока им размахнёшься, тебя пристрелят.

⁶ Good afternoon! – Добрый день!

– Есть кое-что, посерьёзней, – ответила Дженнифер и добавила, – сейчас принесу.

Она вышла из каюты и через несколько минут принесла свёрток, там были автомат и нож, захваченные у пирата.

– Ну, это другое дело, мэ, – сказал мистер Кампбелл.

А в это время, за углом возле трапа стоит ещё один пират, он скучает. Вдруг перед ним появилась мартышка с огромным судовым половником, которая замахнулась на него.

Пират произнёс:

– Ну, я тебя..., – и делает шаг в сторону мартышки.

В этот момент он получает клюшкой для гольфа по затылку, пират падает.

– А мне говорили, зачем в круиз берёшь клюшку для гольфа, а она пригодилась, – сказал весёлый большой джентльмен – Джоки Синклер. – Так Томи? – обратился он к мартышке.

Своё согласие Томи выразил, ударив лежащего пирата половником, его оттащили под лестницу с прохода.

– Ты куда прёшься, грязный и вонючий? – это обращается к пирату, который вламывается на камбуз, кок. – Опустить свою игрушку, – посоветовал он, указывая рукой на автомат. – Если хочешь сытно и вкусно поесть, то сразу приведи себя в божеский вид, я тоже кое-что умею, – произнёс кок и метнул нож в телячью тушу, висящую в пяти метрах от него.

Лезвие ножа застряло в туше, торчала только рукоятка. Пират изменился в лице, он вспомнил, как в одном из районов Бомбея, его друга убили ножом, он знал, что брошенный нож умелой рукой не оставляет шансов на жизнь.

– У нас на корабле не работает душ, сломался, – произнёс пират.

– Вилки, – позвал кок и когда тот появился, указав на пирата, произнёс, – этому мистеру организуй душ, а потом чистого, пахнущего свежестью приведи сюда.

– Понял, – сказал Вилки и повёл пирата мыться.

К судовому врачу мистеру Играду постучали в дверь его каюты, он открыл её, на пороге стоит пират и просит таблетку от головы.

– Причина головной боли? – спросил док.

– Вчера перепили, – честно признался пират.

– Понятно, – ответил док, взял аптечку и повёл пирата на камбуз. – После этой микстуры обязательно нужно хорошо поесть, – произнёс он, открывая дверь камбуза.

Несколькими фразами кок и док перекинулись на шотландском гэльском языке, и перед пиратом появилась вкусная, свежеприготовленная еда, ему налили дозу докторского лекарства.

– Это не та дрянь, что Вы пьёте обычно, – сказал док на английском языке и приказал, – пей.

Пират выпил.

– А теперь ешь, – сказал док. – После этой дозы обязательно нужно поесть.

Пирата развезло, стакан чистого спирта в жару сморил его.

– Мне нужно готовить еду на Вас, – обратился кок к пирату на английском языке, – а, сколько порций готовить не знаю. Сколько Вас человек пришло на наш корабль?

– Сорок человек, – ответил, засыпая, пират.

– А на Вашем корабле, сколько осталось? – допытывался кок.

– Шесть человек осталось на нашем корабле, – произнёс он и упал лицом в тарелку.

– Всё, он готов, – сказал док, – шесть часов сна ему обеспечено.

Док и кок подняли пирата и вынесли в подсобку, связали, сняли затвор с автомата, а тут свежeweымытый пират подоспел на камбуз, его привёл Вилки. Весёлый, жизнерадостный, общительный – он появился в дверях.

Его усадили за стол и как дорогого, долгожданного гостя решили накормить, но он оказался менее стоворчивый, чем предыдущий.

– То, что Вы поставили мне, попробуйте сами, – сказал он, – и если через 15 минут с Вами ничего не случится, – добавил он, – я буду есть.

Со словами:

– Ах, как вкусно! – кок отправил в свой рот кусок телятины из его тарелки.

– Я сказал попробовать, – возмутился пират, – а не есть за меня, и приступил к еде, не дожидаясь окончания 15 минут.

Налили ему выпить. Какая еда для настоящего мужчины и без спиртного, а если это не просто мужчина, а... пират, а тем более, если это морской пират?!

Морские пираты настоящие мужчины... и он был такой. Выпил и закусил...

Его тоже отнесли в туже подсобку, связали, сняли затвор с автомата и то же оставили спать.

Пираты не конфисковали у Боба кинокамеру, и он продолжает снимать.

На верхнюю палубу был согнан почти весь персонал корабля вместе с капитаном и старпомом и почти все отдыхающие.

Трое пиратов ходят между пленниками и снимают с них: броши, ожерелья, кольца, цепочки, запонки – и складывают всё награбленное в большую коробку.

К Чёрному ворону подходит пират по прозвищу Ювелир.

Ювелир ранее работал старшим оценщиком в солидной фирме, но спился, покатился по наклонной и докатился до флага с костями и стал пиратом.

– Здесь нет ни золота, ни брильянтов, нет ничего ценного, это подделки достойные папуасов острова «Новая Гвинея», – заявил Ювелир, обращаясь к Чёрному ворону.

На всю палубу уже возмущается Чёрный ворон:

– Дамы и господа! Где Ваше золото и брильянты, одни подделки. Такой дорогой корабль, а в нём ни одного достойного лица, ни одной пристойной вещицы.

– Капитан! Несите ключ от судового сейфа, – приказал Чёрный ворон.

– Он всегда со мной, – ответил капитан и в его руке появился ключ-брелок от судового сейфа.

Из-за спины старпома выпрыгнула мартышка, схватила ключ-брелок из рук капитана и бежать на нижнюю палубу, часть пиратов погнались за ней.

– Раз мы оплошали с брильянтами, то мы Вас вкусно накормим, – сказал капитан, обращаясь к Чёрному ворону.

– Но есть Вы будете с нами, капитан, – заявил Чёрный ворон.

– Конечно, конечно, – произнёс капитан.

По громкой связи на шотландском гэльском языке прозвучало объявление: «Корабль новозеландских вооружённых сил подойдёт через 6 часов».

– 6 часов нам нужно продержаться, – сказал капитан старпому.

– Продержимся, ответил тот и обратился к Чёрному ворону, – я должен идти на камбуз, чтобы дать команду на приготовление обеда. Есть Вы будете все вместе, или в два захода? И на сколько человек готовить?

– Вас проводят, – ответил Чёрный ворон и выделил сопровождающего старпому. – Кушать будем в два захода, по 20 человек каждый заход, – добавил он.

После того, как старпом сообщил, что пираты будут, есть в две смены, док и кок разработали план их нейтрализации. Первую группу кормят и поят без снотворного. Вторую группу кормят со спиртным и снотворным.

Тем шестерым, что остались на пиратском корабле передают еду со снотворным.

На верхней палубе организуют подвыпившим пиратам «Танец живота» и бокалы со снотворным.

Выслушав план, старпом заметил:

– Затея хорошая, но смотрите, чтобы пираты не перестреляли нас.

– Вилки! У тебя самое ответственное задание за весь рейс, – сказал старпом. – Возьмёшь четверых, отберёшь их сам. Вам придется вязать спящих пиратов, но не попутайте пиратов с отдыхающими, или персоналом корабля и не забывайте снимать затворы с пиратских автоматов.

– Всё понял, – сказал Вилки и пошёл формировать спецгруппу.

Первая группа пиратов вместе с Чёрным вороном и сэром Ричардом – капитаном нашего круизного лайнера «Королева Виктория» отправилась в паб для приёма пищи.

Обед был обильный со спиртным, пили за море, за русалок, за тех, кто ждёт на берегу. Удивительно наблюдать, как набухают глаза у людей не знающих жалости, и стекает слеза по небритой щеке.

Первая группа пиратов вернулась вместе с Чёрным вороном на верхнюю палубу из паба. Чёрный ворон заявил своему заместителю:

– С собой заберём кока, пусть и нам также вкусно готовит, а то у нас рыба и рыба и прихватим оператора с кинокамерой, пусть крутит своё кино.

– Хорошо, я прослежу за этим, – ответил зам Чёрного ворона, – не можем найти четырёх бойцов, – доложил он.

– Кого именно? – спросил Чёрный ворон.

Зам начал перечислять:

– Любопытного, Свирепого,...

Чёрный ворон перебивает:

– Лазят где-то по трюмам... Найдутся, а теперь отправляйтесь, поешьте и пусть передадут еду на наш корабль, – приказал он своему заму и вторая группа пиратов пошла в паб.

Вторая группа пиратов вошла в паб, их встретили как дорогих, долгожданных гостей.

А для первой группы банкет продолжается на верхней палубе. Стюарды обносят пиратов спиртным, появились столики с закуской, полилась музыка, а вот и Она – принцесса бала.

Гордая, черноволосая, в играющей в солнечных лучах маске на лице, она поднялась на верхнюю палубу, будто порхая, и стала кружиться перед Чёрным вороном. Её накидка открылась, и появился он – Живот. После нескольких движений с её плеч слетела, порхая, накидка. Стоны вырвались из пьяных мужских глоток.

Танец живота завораживал, заставлял стонать, небритые щёки дёргались в такт её движений. Она была божественна!

Но что-то тянет ко сну, а ещё это жаркое летнее солнце и двадцать пиратов находящихся на верхней палубе засыпают. Крепость их сна пришла проверить мартышка Томи. Томи выскочил на палубу с огромным судовым половником и ударил спящего пирата.

– Воспитательный процесс пошёл, – произнёс старпом. – Эти спят, а те 20, что пошли в паб обедать? Этим нужно связать, – закончил он.

По громкой связи на шотландском гэльском языке прозвучало новое объявление: «Корабль военно-морских сил США подойдёт через 4 часа».

Кто из них раньше успеет? Кто первый освободит нас? Этот вопрос застыл на лице каждого пленного.

Два пирата из второй группы понесли обед, и выпить на свой корабль.

– Ах, какой запах! – удивляется пират, принимающий еду, – и выпить есть, – кричит он остальным. – Налетай братва, королевский обед!

Налетели пираты, съели всё, хвалили кока и через полчаса все вшестером были готовы, сон овладел ими.

– Поели, выпили, а теперь можно и по джозефинам, – с такой мыслью вламывается пират из второй группы в каюту к белокурой Элен.

Но Элен оказалась девушка стойкая, между ней и пиратом завязалась борьба. Когда пират подумал, что миг блаженства вот-вот настанет, он неожиданно обмяк и захрапел.

Она выскользнула из-под него, закрыла дверь на ключ и пошла к доку, но дока в каюте не оказалось и тогда она пошла на камбуз. Её встретил кок словами:

– Что случилось Элен? Ты такая растрёпанная...

Она рассказала коку, что произошло.

– Вилки, – позвал кок и когда он явился, то получил указание, – берите тележку для перевоза продуктов и езжайте с Элен. Из её каюты нужно забрать и обезвредить спящего пирата.

– Мы готовы, – ответил Вилки и вместе со своей бригадой и Элен они двинулись к её каюте.

Элен открыла каюту, а там как младенец спит пират. Вначале из автомата вытащили затвор, потом связали пирата, заклеили рот скотчем, положили в тележку, накрыли бельём и повезли.

Два пирата из второй группы относившие обед, и выпить на свой корабль, возвращаясь, увидели, что несколько членов экипажа что-то везут, они их окликнули.

– Что везёте? – кричит один из пиратов.

Вдруг пробежал Томи, размахивая ключом от судового сейфа. Со словами держи мартышку, пираты бросились ловить Томи.

Так спецгруппа Вилки вернулась с первого боевого задания в полном составе и дрожащей Элен, её бил озноб.

Над палубой появился вертолёт, он облетел и лайнер, и пиратский корабль. К пиратскому кораблю вплотную подошёл корабль новозеландских военно-морских сил, на пиратский корабль высадился спецназ, чёрный пиратский флаг спущен. Пиратов находят спящими и пьяными на судне, их вытаскивают на палубу и связывают.

– Шесть человек, – произнёс командир группы спецназа и обратился к одному из своих бойцов. – Проверили весь корабль?

– На пиратском корабле больше никого нет, – отрапортовал тот.

– Тогда перебирайтесь на захваченное судно, приказал он, – а этих оставьте пока здесь, потом заберём.

Спецназ с пиратского судна перебирается на наш круизный лайнер, на верхней палубе 20 головорезов и все спят.

– Что с ними? – спросил командир спецназа новозеландских вооружённых сил Джеймс Куз, когда появился на палубе нашего лайнера, указав рукой на пиратов.

– Спят, – ответил старпом.

– Как Вам удалось усыпить их? – поинтересовался он.

– Устроили банкет, – ответил старпом, – здесь 20 человек, – и добавил, – остальные разбросаны по кораблю, их всего 40.

Ищут пиратов, поймав, связывают и вытаскивают на палубу, идти пираты самостоятельно не могут, они спят. Пираты сопротивления не оказывают, чувствуется разность интеллекта и неравенство сил.

– Пираты не все, – раздалось по громкоговорящей связи корабля. – Не хватает 6 человек, они вооружены и очень опасны. Вас информирует командир спецназа новозеландских вооружённых сил Джеймс Куз, кто знает, где они находятся, прошу сообщить в рубку капитана корабля, – добавил он.

– Рэй, Кито, Хохепа, Любопытный, Свирепый и Жиардино! К Вам обращается Чёрный ворон, – прозвучало по громкоговорящей связи, – в этот раз нам не уйти, силы не равные, нужно сдаваться.

– Забирайте этого господина, – сказала Дженнифер, обращаясь к командиру спецназа Джеймсу Кузу, ведя под дулом автомата связанного и оглушённого Кито.

За ней, под звуки волынки, идут члены её маленького отряда – мистер Дермид Ламонт в спортивной футболке с ножом пирата и замыкает группу, играя на волынке, мистер Кампбелл в бейсболке.

Томи, размахивая судовым половником, повёл спецназовца под лестницу, где лежит пират, которого они с Джоки Синклером обезвредили.

– Спасибо, – сказал спецназовец мартышке, схватил пирата за ноги и потащил.

Послышался стон... Ударом клюшкой для гольфа ему повредили шейные позвонки.

Из камбуза раздался звонок в капитанскую рубку нашего круизного лайнера от кока. Кок сообщил:

– Информация для спецназа, из подсобки можете забрать связанных и обезвреженных троих пиратов.

Спецназовцы перевели на палубу этих троих джентльменов удачи.

– Боб! Беги на камбуз! Я здесь! Здесь пират Хохепа, – раздалось в наушниках оператора Боба Скотта. Кричала Шарлотта Брикс. – Это надо видеть, пират в холодильнике!

Среди продуктов, в состоянии анабиоза, находится пират Хохепа. Двумя руками он обнимает свой автомат. Как он попал в морозильную камеру? Сколько времени пробыл в ней? На эти вопросы ответов не было. Судовой врач мистер Иград только развёл руками.

– Интересный случай для исследований, – констатировал он. – Думаю, что нужно постепенно повышать температуру тела до + 97,88 градусов по Фаренгейту, иначе он погибнет.

На круизный лайнер прибыл на катере капитан новозеландского фрегата. Он поздоровался с капитаном нашего лайнера, выслушал доклад командира спецназа Круза и сказал следующее:

– Я прибыл, чтобы с Вами капитан, согласовать наши последующие действия. Мы обследовали пиратскую шхуну, в карцер посадили шестерых её членов. На пиратской шхуне побывали наши механики, и они мне доложили, что двигатель у неё старый, двигать эту посудину возле Вашего лайнера небезопасно.

Думаю, что единственно правильное решение это нам подойти к Вам с другого борта, пришвартоваться, забрать спецназ и пиратов, отшвартоваться и отойти от Вас.

Вы продолжаете свой путь в порт назначения, а мы забираем пиратскую шхуну и в международный морской трибунал передаём пиратов.

– План принят, – ответил сэр Ричард – капитан нашего лайнера и дал распоряжение старпому. – Приготовиться к швартовке фрегата с левого борта.

От пиратского корабля отошёл корабль новозеландских военно-морских сил и пришвартовался к нам. Погрузка пиратов и спецназа продолжалась несколько часов, забрав пиратов и спецназ, новозеландский фрегат отошёл от нас, и мы продолжили свой путь в порт назначения. Уходя, дали прощальный гудок, в ответ получили такой же.

Через час встретили линкор Соединенных Штатов Америки спешащий к нам на помощь.

По громкоговорящей связи прозвучало объявление:

– От лица капитана круизного лайнера «Королева Виктория» за проявленное мужество в обезвреживании пиратов выносятся благодарности Дженнифер Макдональд и членам её отряда, а также мистеру Джоки Синклеру и его питомцу Томи, а также всем тем, кто усыплял, связывал и складировал пиратов, в их честь запускается салют.

Ночное небо озарилось тысячами разноцветных искорок, каждый отдыхающий, каждый член судовой команды пытались угостить Томи апельсином или бананом. Вместо благодарности Томи корчил рожи в довольной улыбке, показывая все свои зубы, часть угощений он нёс Джоки Синклеру и заставлял его, их есть.

Остальной путь мы прошли без приключений, на судне только и были разговоры о пиратах, у берегов Америки в спину нам дул влажный юго-западный попутный ветер с Тихого оке-

ана – чинук. Так мы доплыли в промежуточный пункт нашего путешествия Лос-Анджелес штат Калифорния Соединённые Штаты Америки.

Но осталась одна нерешенная задача. Куда Томи спрятал ключ от судового сейфа капитана? Этого не знает никто, все ищут.

Репортаж с места событий вели Шарлотта Брикс и оператор Боб Скотт для Scottish Television.

При подходе к берегам Соединённых Штатов Америки между старпомом и капитаном нашего лайнера сэром Ричардом состоялся важный разговор. Они решали задачу, как за три дня, которые мы проведём в Лос-Анджелесе, решить вопрос ключей от капитанского сейфа.

Сэр Ричард произносит, обращаясь к старпому:

– Задала мартышка нам задачу с ключом от сейфа...

Старпом отвечает:

– Томи нужно сказать спасибо, что спрятал ключ от пиратов.

Сэр Ричард произносит:

– Уверен, что сейф нам откроют и ключ сделают, но у них в Америке очень высокие расценки на работу. За работу нужно будет отдать трёхмесячную нашу с тобой зарплату.

Старпом отвечает:

– Пойду, поговорю с Джоки Синклером – другом Томи, как-то не хочется называть его хозяином мартышки. Может он чем-то поможет нам в поиске ключа.

Сэр Ричард одобрительно произносит:

– Сходи, только он знает повадки и особенности мартышки.

Отдых в Лос-Анджелесе

Трёхдневный отдых в Лос-Анджелесе, а дальше через Панамский канал домой, путь на Англию. Мы прибыли в залив Санта-Моника порт Лонг Бич, в котором швартуются круизные суда, приплывающие в Лос-Анджелес штат Калифорния Соединённые Штаты Америки. К трапу нашего лайнера были поданы три комфортабельных автобуса, и мы с песнями и шутками, после завтрака заняли в них пассажирские места.

Лос-Анджелес, другое название «Город Ангелов», простирается с севера на юг почти на 50 миль (80 км) и с запада на восток ещё на 31 милю (49,6 км). Расположен он на узкой прибрежной низменности, окаймленной горными хребтами Сан-Габриель. Город основан испанцами в 1781 году, в то время это был заштатный провинциальный городок, которыми и сейчас полна Америка.

Сейчас в 2004 году это город гигант на берегу Тихого океана и состоит он из большого количества районов. Автобусы разъехались, увозя отдыхающих по районам: Голливуд, Санта-Моника и Беверли-Хиллз.

Первым районом, который посетила первая группа туристов, был Голливуд. Голливуд – это самый звездный район Лос-Анджелеса. Главной достопримечательностью района является «Звёздная Аллея Славы». «Звёздная Аллея Славы» – это пешеходный тротуар, в который вмонтированы именные звезды знаменитостей. Народу там ходит так много, что порой приходится ждать минут десять, пока удастся сфотографировать выбранную для съёмки звезду без ног прохожих. Посетители Аллеи читают надписи – ищут своих кумиров, удивляются некоторым именам.

В планах этой группы будет посещение одной из старейших киностудий страны – Universal. С первой группой поехал наш оператор Боб, чтобы показать нашим зрителям, где снимаются известнейшие блокбастеры, пройти по павильонам с декорациями из фильмов и подготовить видеоряд для нашего конкурса. По их возвращении мы объявим викторину: кто первый сможет отгадать все фильмы по показанным декорациям, тот получит приз – сувенир из Голливуда!

Вторая группа попала в район Санта-Моники. Я, Шарлотта Брикс, со второй камерой сопровождаю вторую группу, которая направилась на роскошные пляжи Санта Моники. Приезжаем на городской пляж – Santa Monica State beach.

Santa Monica State beach – это прибежище всех туристов, тут и парк аттракционов, и рестораны с морепродуктами, и сами пляжи. Кроме того, Санта Моника соседствует с районом Беверли Хиллз, в котором живут знаменитости, для их удобства, на одной из центральных улиц Санта Моники, расположены бутики местных дизайнеров.

– Какой белый песок?! – воскликнул Джэмисон Крихтон.

– Волны! Они зовут, манят... – раздаётся в нашей группе.

– О боже! Собака на пробковой доске! – кричит миссис Андерсон.

– Собака сёрфингист! – удивлённо вторю я.

– А, что мы хуже? – раздаются голоса. – Где взять доску?

– Стать опытным сёрфингистом Вы не сможете, а вот покататься на пробковой доске, нет проблем, – сказал водитель автобуса.

– И, как нам быть? – спросила миссис Глена.

– Для этого нужно иметь: доску, спасательный жилет, весло и... умение стать на доску, а так же уметь балансировать на ней, – добавил водитель автобуса.

– Могу организовать, – сказал он и повёл нас... к автобусу, открыл багажник, а там: гидрокостюмы, спасательные жилеты, пробковые доски для начинающих и профессионалов.

Он же и начал обучать желающих за дополнительную плату. Наши попытки стать на доску... и ты оказываешься в воде. Смех и брызги...

Так прошёл первый день для второй группы в Лос-Анджелесе, вернулись на корабль уставшие, но довольные. После ужина вторая группа собралась на палубе, её члены делились впечатлениями прошедшего дня.

Район Беверли-Хиллз – это район шопинга, туда поехала третья группа.

– Смотрите! На корабль идут вещи! – воскликнули члены нашей второй группы находящиеся на палубе, когда третья группа по трапу поднялась на корабль.

– Вещи вижу, а туристы третьей группы, где? – спросил Марк Макдональд.

Члены третьей группы поднялись по трапу с: сумками, чемоданчиками, узлами. На наши заботливые вопросы об их самочувствии, мы получили содержательные ответы.

– Попали мы на распродажу, любую вещь можно купить очень дёшево, на Родео-драйв посетили фирменные магазины: Hugo Boss, Prada, Chanel, – сообщила миссис Флетт.

После ужина третья группа показывала свои покупки. Члены второй группы решили посетить эти же бутики, их прельстила цена и вещи, они решили купить подарки близким людям, оставшимся дома в Шотландии.

С тревогой в голосе, мне – Шарлотте Брикс в 18:00 по западно-тихоокеанскому времени, позвонил оператор Боб. Он сообщил:

– Из нашей группы индейцами похищены миссис Кики Муррей и мистер Стив Уркхарт. Мы за индейцами гонимся на лошадях и в автобусе, путь наш лежит в горы, как сказал водитель автобуса.

После этих слов разговор прервался, и на экране сотового телефона появилась надпись «Нет сети» и тишина... Чужая страна, не знакомая местность, в моей голове возникают разные тревожные мысли, уже двадцать часов, как первая группа, уехала знакомиться с Голливудом и всё ещё не вернулась...

Я свой разговор с Бобом передала капитану нашего лайнера, через радиста о пропаже туристов было сообщено в полицию. Полиция запросила данные о составе группы, о фирме приславшей автобус, номер и марку автобуса и цель их поездки, а так же сообщили, что сказал Боб. Получив эти данные, полиция начала поиск.

К концу дня вопрос открытия сейфа решился. Когда приглашённые спецы колдовали над замком сейфа, в дверях капитанской рубки появились Джоки Синклер и Томи. Томи вкатился на мяче на задних лапах, показывая чудеса эквилибристики, в зубах он держал ключ от сейфа. Он ловко запрыгнул на спину одному из спецов, под которым от неожиданности появилась лужа.

– Немедленно слезь, – произнёс Джоки Синклер, обращаясь к мартышке, и добавил, – ключ передай капитану.

Томи слез, взял ключ в правую лапу и протянул его капитану, левой лапой он стучал себя по голове, при этом приседая и выкрикивая гортанное:

– О-о-о!

Это такой ритуал был разработан Джоки и исполнен мартышкой Томи.

...Ночь прошла в ожидании и тревоге, я крутилась лёжа на кровати, вставала, открывала и закрывала двери каюты, пила воду, прислушивалась к каждому шороху, под утро я забылась. Вдруг дверь моей каюты открылась и передо мной появилось что-то белое с щёткой на длинной ручке, предназначенной для уборки кают. Оно двигалось ко мне...

– Приведение, – закричала я и попыталась вскочить.

Удар... Я вскрикнула, не столько от боли, сколько от обиды. Второй удар щётки на длинной ручке пришёлся в графин с водой, графин упал, и полилась вода.

Я схватила туфель и бросила его в приведение, приведение взвизгнуло, бросило щётку с длинной ручкой и убежало... на четвереньках.

Утро, за завтраком только и было разговоров о первой группе, предположений было много. Появился старпом, к нему обратились с вопросом:

– Где делись туристы, уехавшие в Голливуд?

– Куда делись? Пока – это загадка, – ответил он. – В полицию сообщили и их ищут.

Приехали два автобуса, те, кто ездил на Родео-драйв сели в автобус, который повёз их для ознакомления с Музеем естественной истории, с этой группой поехала и я – репортёр Шарлотта Брикс со второй телекамерой.

На трех этажах этого величественного здания, расположилась огромная экспозиция, насчитывающая более 35 млн. экспонатов, особый интерес представляет «Зал динозавров», в котором представлены как целые скелеты давно исчезнувших животных, так и отдельные их части.

Мы так же посетили знаменитый Музей восковых фигур мадам Тюссо. Здесь собраны знаменитые люди планеты: Чёрчилль и Гитлер, Сталин и Климансо... и многие другие.

Фотографирование с восковыми фигурами известных людей немного отвлекло пассажиров, тем не менее, тревожные мысли нам не давали вдоволь насладиться достопримечательностями.

Я уже начала подумывать, не обратиться ли с обращением на местное телевидение с вопросом о пропаже туристов.

Та группа, что ездил на пляжи Санта-Моники, на автобусе поехала в район Беверли-Хиллз на шопинг.

На ужин, на лайнер вернулись эти две группы, впечатлений море, но...

День прошёл в ожидании, но всё безрезультатно. Ночь, на ночном тёмном небе горят костры, танцуют люди.

– Смотрите! Там на небе?! – кричит задержавшийся на палубе мистер Кампбелл.

Выскакиваем из кают, бежим на палубу, поднимаем головы вверх, среди отдыхающих раздаётся:

– Что это? Там на небе?

– Знамение!

– А-а-а-а...

Когда проснулись и не обнаружили, первую группу на судне, мы запаниковали. За завтраком многие стали высказывать предположения на тему, что могло случиться с туристами в таком оживленном городе как Лос-Анджелес. Некоторые всерьёз предположили, что их похитили инопланетяне. Видимо, жаркое солнце Лос-Анджелеса способствует буйству воображения. тем не менее, мне действительно стало не по себе, после странного звонка Боба – больше не было от него никаких известий. По просьбе капитана, я никому не говорила о звонке – представляю, какая бы поднялась паника среди пассажиров.

На три часа дня у нас намечен отход лайнера от причала, но как мы можем уйти без части пассажиров? Словом, утро прошло в тревоге.

– Но с ними же Гавин Макфарлан, чемпион Шотландии по метанию ядра, – сказал мужской голос.

– Как он кинул камень в бандита в Сьера-Леоне, – произнёс женский голос, – и...

– Он герой! Это говорит о том, что с ними, что-то серьёзное случилось, – сказал тот же мужской голос.

Сегодня нам отходить от причала, а первой группы всё нет и нет. Поиск полицией продолжался всё время стоянки корабля у причала. В 12:00 на корабль пришло сообщение из полиции.

– Туристы найдены, в полной сохранности будут доставлены к трапу корабля, – сообщил нам радист.

– Где они были?

– Что с ними?

– Не знаю, – ответил он. – Приедут, расскажут, – и ушёл в радиорубку.

За час до отправления лайнера под звук полицейских сирен прибыл кортеж – два полицейских автомобиля и автобус с туристами первой группы.

Члены первой группы взошли по трапу на корабль, их встречали звуки волынки и наши вопросы. Возгласы, радость встречи переполняла всех, не было равнодушных. Эмоции, эмоции...

– Что случилось? Где вы были? – посыпались вопросы со всех сторон. – Мы за Вас волновались...

Как бы нам ни хотелось узнать все подробности, пришлось отпустить усталых и измученных путешественников умыться и позавтракать.

Я нетерпеливо постукиваю десертной ложечкой по чашке с чаем, ожидая, когда же, наконец, Боб закончит уничтожать запасы продовольствия, такое ощущение, что его год морили голодом, мне даже показалось, что он и вправду исхудал. Наконец он вздохнул, отложил приборы и начал свой рассказ:

– В одном из кинопавильонов мы стали свидетелями непрерывно снимающегося кинопластера «Охотники за головами». Пока мы рассматривали декорации и охали от увиденного, индейские охотники за головами набросили лассо на двух человек из нашей группы, связали, кинули каждого на холку лошади и умчались по дороге ведущей в горы.

Мы начали их преследование на автобусе, проезжая по дороге мы увидели двух мирно пасущихся стреноженных лошадей под сёдлами с перемётными сумками, рядом отсутствовали хозяева лошадей.

Дженнифер потребовала остановить автобус, когда автобус был остановлен, она вместе с Гавином Макфарлан бросились к лошадям, распутали им ноги, вскочили в сёдла и понеслись галопом по дороге за уехавшими индейцами.

Из близлежащих кустов выскочило два ковбоя, они кричали, махали руками. Тот, что был ближе к нам, достал револьвер и выстрелил, пуля сбила шляпу с головы Дженнифер.

Мы попросили его спрятать револьвер и сесть к нам в автобус. Он обратился к бегущему за ним напарнику:

– Майкл! Оставайся и паси стадо, а я приведу лошадей.

– Хорошо, – сказал Майкл и пошёл назад к кустам.

Так мы продолжали свой путь, солнце садится за горные хребты, духи-исполины появляются на вершинах гор, на дорогу спускается белый туман.

Проехав 3 мили (5 км) горного лабиринта, мы увидели развилку, наша дорога разделась на три. У развилки стояли озадаченные Дженнифер и Гавин, они определяли, по какой дороге поехали индейцы.

– По какой дороге ехать? – спросил шофёр автобуса, подъехав к ним и остановив машину. Из автобуса вышел господин Мендель.

– Настоящий американский ковбой, – сказал ему вслед мистер Логан.

Первым делом, выйдя из автобуса, Мендель по крупу похлопал свою лошадь, потом приступил к изучению следов на дороге.

– Это следы индейцев племени тонгва, – сообщил он, – думаю, что они повезли пленных в деревню. Рядом с деревней находится священное место, через три дня индейцы будут вызывать дух Марabu – дух Смерти и тогда с Ваших друзей они снимут скальпы.

– Нам нужно ехать за индейцами, – возмущёно сказал мистер Ламонт, – и спасти миссис Кики Муррей и мистера Стива Уркхарта.

– Вы правы, нужно ехать, – сказал господин Мендель, – но индейцы вооружены и просто так пленных не отдадут, – добавил он.

Мы то же поехали влево, проехав несколько миль, водитель автобуса заявил:

– Ночью по горам лучше не ездить, – сказал, и после паузы добавил, – дождёмся утра, и поедем.

– Машину нужно убрать с дороги в один из каньонов, – сказал господин Мендель, – да и покушать нужно, – добавил он.

С дороги убрали автобус, господин Мендель организовал питьё лошадям из подземного источника, из перемётных сумок достал: хлеб, солонину, ружьё. Перекусили и стали укладываться спать,. Гавин, Логан и Мендель – легли у входа в каньон.

– А в это время в индейскую деревню привезли нас со Стивом, – это произнесла Кики Муррей. – Нас связанных поставили на землю, нас обступила детвора, подтянулись и женщины, собрались и другие члены деревни, обсуждают нас – пленных.

– Длинный Змей! Я хочу эти бусы и серьги, – обратилась индианка к индейцу привезшего меня.

– Белая Лама! – сказал индеец. – Передаю тебе её, – и указал рукой на меня.

– Пошли! – сказала Белая Лама, обратившись ко мне на английском языке, и повела меня в свой вигвам – жилище, которое состоит из шестов укрытых: ветками, корой и шкурами.

Стива увёл индеец – Быстрый Конь, он привязал его к дереву возле своего вигвама и ушёл вовнутрь, набежала детвора.

– Большая Черепаха! Смотри – это бледнолицый, – сказал Стойкий Лось – индейский 10-летний ребёнок на языке габриэлино.

– Послезавтра будут вызывать дух Марабу, – сказал Большая Черепаха – его друг. – Потом с бледнолицых снимут скальпы, – и добавил, – это я услышал из разговора между Быстрым Оленем и шаманом.

– Этот разговор юных индейцев мне передала Белая Лама. – Так закончила свой рассказ Кики.

Теперь оператор Боб продолжает рассказывать:

– Ночь прошла в тревоге, но ни без каких-то осложнений, утром Мендель сказал: «Я съезжу и через несколько часов вернусь», вскочил на свою лошадь, сидя в седле, он взял в руки повод второй лошади и выехал из каньона.

– Вернётся он? – спросил Гавин. – С собой забрал не только лошадей, но и оружие.

– Посмотрим, – сказал мистер Ламонт и, чуть погодя добавил, – но нам нужно быть начеку.

– Оружие у меня есть, – сказал водитель автобуса и вытащил пистолет MVA Gyrojet. – Это малозумное оружие с высокой эффективностью, – добавил он.

В полдень приехал господин Мендель с продуктами и небольшим отрядом вооружённых ковбоев.

– Нужно узнать, где индейцы держат пленных, и разработать план их спасения, – сказал господин Мендель, после того как они поздоровались.

– Эни! Бери Хейза и, в разведку, – сказал Мендель.

– Хорошо, – ответил Эни и вместе с Хейзом уехал выполнять приказание.

Под вечер они вернулись, состоялось обсуждение возникшей ситуации, был разработан дерзкий план освобождения пленных.

Утром третьего дня мы выехали из каньона, спрятали машину и лошадей в ущелье, в 6:00 заняли свои позиции на южной скале согласно разработанным мероприятиям. Под нами неглубокая долина, на ней пылает костёр, от костра идёт наркотический дым, который образуется от специальных трав и сухих грибов, сгорающих в нём.

Шаман одет в специальный костюм, ритуальный грим красуется на его лице. Дух Марабу витает в воздухе! Его пляска носит особый ритмичный характер, особый язык танца достигается специальным потряхиванием различных предметов, находящихся на одежде, прыжков и

своеобразных приседаний, усиливающихся исступленными криками присутствующих и ударами в барабан.

Индейцы, в такт исступленным крикам шамана, простирают вверх руки и истошно кричат. В стороне связанными стоят Кики Муррей и Стив Уркхарт, – сказав это, Боб замолчал, видно, как на его лице заходили желваки.

– Стив, что с нами будет? – спросила в тревоге я у Стива Уркхарта, включилась в разговор Кики Муррей. – Ты без рубашки... Тебя били...

– Да, – ответил он. – Хлестали вожжами, – помолчав, добавил, – Надеюсь, нас освободят.

– Возле нас лежащих на южной скале появились вооружённые бойцы, как мы в дальнейшем узнали – это американский спецназ.

– Вы шотландские туристы? – спросил один из них.

– Да, – ответил Гавин.

После этого спросивший поднял руку с жёлтым флажком, на противоположной скале появился человек с рупором в правой руке и вооружённые винтовками М-16 стрелки. Человек с рупором обратился к индейцам:

– Быстрый Олень! С тобой говорит Грегори Хендерсон – заместитель шерифа, освободи пленных, ты окружён.

В это время в долину влетели четыре ковбоя, из отряда который привёл господин Мендель. Их лошади были быстры, как птицы, они подлетели к Кики и Стиву, срезали с их рук верёвки, помогли им сесть на свободных лошадей и так же быстро, как и появились, умчались из долины, – закончил Боб свой рассказ. – Нас посадили в автобус и в сопровождении полиции, как Вы уже знаете, привезли сюда.

– Смотрите! – это кричит миссис Флетт и показывает рукой в сторону пирса. – Там на берегу...

На берегу нас провожали индейцы на лошадях, они приехали на причал, вождь краснокожих красовался своим видом. Мы видели тоску в его глазах, он будто спрашивал нас:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.